

Санкт-Петербургский государственный университет

Федорова Елизавета Алексеевна

Выпускная квалификационная работа

**Иудейский праздник Песах и ритуал zikru из города Эмара:
сравнительный анализ текстов и религиозных представлений**

Уровень образования: бакалавриат

Направление 58.03.01 «Востоковедение и африканистика»

Основная образовательная программа СВ.5035.2018

Профиль: Гебраистика

Научный руководитель:

Профессор кафедры семитологии и
гебраистики Восточного факультета СПбГУ,
д.филос.н. Емельянов Владимир
Владимирович

Рецензент:

Лектор Бар-Иланского университета, Ph.D.,
Корзакова Хава-Броха

Санкт-Петербург

2022

Содержание

Введение.....	3
1. Календарь Эмара	5
2. Ритуал <i>zuku</i>	10
3. Еврейский календарь	23
4. Песах.....	26
5. Сравнительный анализ	39
Заключение	52
Библиография	53
Приложение	55

Введение

В последние несколько десятилетий было предпринято немало попыток сопоставления эмарского культового календаря с библейскими культовыми календарями.¹ Особое внимание исследователей привлёк ритуал *zukru*, подробному описанию которого посвящены два текста из эмарского клинописного архива, Emar 373 и Emar 375. Сходство ритуала с Песахом было замечено многими исследователями, однако никаких однозначных выводов о заимствовании или общем происхождении на этом основании сделано не было. Отчасти это связано с тем, что временем проведения *zukru* принято считать осень, в то время как Песах является весенним праздником. То же убеждение привело к сопоставлению *zukru* с осенним праздником Суккотом.² Предположение о том, что эмарский календарь начинался весной, а не осенью, как считалось ранее, позволило М. Коэну выдвинуть гипотезу о влиянии ритуала *zukru* на Песах.³

Цель данной работы заключается в проверке гипотезы о наличии генетической связи между ритуалом *zukru* и Песахом.

Задачи можно определить следующим образом:

- 1) Сделать краткий обзор эмарского и еврейского календарей;
- 2) Рассмотреть тексты Emar 373 и Emar 375, посвящённые ритуалу *zukru*;
- 3) Рассмотреть основные библейские тексты, посвящённые Песаху;
- 4) Провести сравнительный анализ текстов и религиозных представлений.

¹ Fleming D.E. The Israelite Festival Calendar and Emar's Ritual Archive // *Revue Biblique*. 1999. Vol. 106. № 1. P. 8-34; Fleming D.E. A Break in the Line: Reconsidering the Bible's Diverse Festival Calendars // *Revue Biblique*. 1999. Vol. 106. № 2. P. 161-174; Fleming D.E. Emar: On the Road from Harran to Hebron // *Mesopotamia and the Bible: Comparative Explorations*. Grand Rapids: Baker Academic. P. 222-250; Hess R.S. Multiple-Month Ritual Calendars in the West Semitic World: Emar 446 and Leviticus 23 // *The Future of Biblical Archaeology: Reassessing Methodologies and Assumptions*. Grand Rapids: Eerdmans, 2004. P. 233-253; Babcock B.C. Sacred Ritual: A Study of the West Semitic Ritual Calendars in Leviticus 23 and the Akkadian Text Emar 446. Winona Lake: Eisenbrauns, 2014.

² Ayali-Darshan N. The Seventy Bulls Sacrificed at Sukkot (Num 29:12-34) in Light of a Ritual Text from Emar (Emar 6, 373) // *Vetus Testamentum*. 2015. Vol. 65. Fasc. 1. P. 9-19.

³ Cohen M.E. *Festivals and Calendars of the Ancient Near East*. Bethesda: CDL Press, 2015. P. 335-336.

Актуальность работы определяется необходимостью исследовать происхождение и развитие иудейского праздника Песаха в контексте ритуалов и праздников других ближневосточных народов.

Научная новизна работы обусловлена отсутствием русскоязычных переводов и исследований ритуала *zukru*. Кроме того, в большинстве известных нам сравнительных анализов учтена лишь малая часть из содержащихся в Библии сведений о Песахе, из-за чего многие сходства и различия остаются без должного внимания. В нашей работе мы постараемся исправить это упущение, рассмотрев в отдельности тринадцать различных библейских отрывков, посвящённых празднованию Песаха.

Переводы с аккадского языка выполнены по транслитерации Д. Флеминга.⁴ Переводы с древнееврейского языка выполнены по изданию *Biblia Hebraica Stuttgartensia*.⁵

⁴ Fleming D.E. *Time at Emar: The Cultic Calendar and the Rituals from the Diviner's Archive*. Winona Lake: Eisenbrauns, 2000. P. 234-267.

⁵ *Biblia Hebraica Stuttgartensia*. Stuttgart: Deutsche Bibelgesellschaft, 1997.

1. Календарь Эмара

Древний город Эмар, находившийся на большой излучине Евфрата на северо-востоке Сирии, был важным торговым центром бронзового века. Эмар был открыт на месте холма-городища Телль-Мескене в ходе французской археологической экспедиции 1972-1976 годов под руководством Жан-Клода Маргерона. На месте раскопок было обнаружено огромное количество клинописных табличек, большая часть из которых была написана на аккадском языке в тринадцатом веке до н.э. Аккадские тексты были опубликованы Д. Арно в 1985-1987 годах, что сделало возможным изучение Эмара наряду с Угаритом, Мари, Эблой и другими важнейшими археологическими памятниками древнего Леванта. Среди обнаруженных табличек есть не только тексты юридического и административного характера, но и ритуальные тексты, отражающие местные религиозные практики.⁶

За несколько десятилетий активных попыток реконструировать календарь города Эмара на основе имеющегося в нашем распоряжении корпуса текстов научный консенсус в этой области так и не был достигнут. Отсутствие единого мнения относительно эмарского календаря связано с рядом сложностей. Во-первых, тексты из Эмара содержат большое количество не встречающихся в других местах названий месяцев. Во-вторых, некоторые месяцы имеют несколько параллельных названий, что также затрудняет реконструкцию. Несмотря на то, что названия месяцев можно встретить и в документах юридического характера, основным источником информации об эмарском календаре являются ритуальные тексты, в особенности текст Emar 446, содержащий в себе названия шести месяцев календаря. Одним из первых учёных, предпринявших попытку реконструкции эмарского календаря, является Д.Э. Флеминг. Флеминг выдвинул предположение, согласно которому в Эмаре существовало три отдельных календаря, названных им в соответствии

⁶ Fleming D.E. More Help from Syria: Introducing Emar to Biblical Study // The Biblical Archaeologist. 1995. Vol. 58. № 3. P. 139-142.

со временем использования и институциональной принадлежностью “archaic city”, “new dynasty” и “new M₁ diviners” («[календарь] древнего города», «[календарь] новой династии», «новый [календарь] предсказателей M₁»)⁷:

Archaic City	New Dynasty	New M ₁ Diviners
Zarati (I) ^d NIN.KUR (<i>ša kussi</i>) (II) Anna (III) Adamma (IV) Marzaḥāni (V) Ḥalma (VI)	Niqali	SAG.MU Niqali Abî Ḥiyar (?)
Ba'la Ḥalab Ili Zurqītu ^d NIN.URTA	Ba'la Ḥalab Ili Baliḥ Līliāti	

Гипотеза о существовании в Эмаре трёх отдельных календарей была отвергнута М. Коэном. По мнению учёного, в Эмаре существовал лишь один календарь, а большое количество названий может быть объяснено наличием параллельных, описательных названий месяцев, связанных с культовыми мероприятиями, имевшими место в тот или иной месяц.⁸ Как Флеминг, так и Коэн сходятся на том, что первым месяцем календаря был Zarati, он же SAG.MU (букв. «голова года»). Тем не менее, Коэн отделяет Niqali от ^dNIN.KUR (*ša kussi*), деляя их в своей реконструкции вторым и третьим

⁷ Fleming D.E. Time at Emar: The Cultic Calendar and the Rituals from the Diviner's Archive. Winona Lake: Eisenbrauns, 2000. P. 198.

⁸ Cohen M.E. Festivals and Calendars of the Ancient Near East. Bethesda: CDL Press, 2015. P. 330-331.

месяцем соответственно. Такой выбор Коэн объясняет двукратным упоминанием пятнадцатого дня в 8 и 45 строках текста Emar 446, что, вероятно, свидетельствует о том, что на месте лакуны незадолго до второго упоминания пятнадцатого дня находилось название второго месяца, поскольку двукратное повторение указаний для одного и того же дня одного месяца крайне маловероятно. Кроме того, Anna и Abî являются, по мнению Коэна, двумя альтернативными названиями четвертого месяца, в пользу чего свидетельствует как упоминание ритуала abî в посвященной месяцу Anna части текста, так и положение данного месяца в календарях Мари и Эшнунны.⁹ Итак, реконструкция Коэна выглядит следующим образом:

Весна	1. Zarati 2. Niqali 3. ^d NIN.KUR (ša kussi)	= SAG.MU
Лето	4. Anna 5. Adamma 6. Marzaḥāni	= Abî = Ḥamšu
Осень	7. Ḥalma 8. – 9. Līliāti	=? Ba'la Ḥalab
Зима	10.– 11.– 12.–	

Месяц Līliāti Коэн помещает на девятое место, аргументируя это положением одноименного месяца в календаре города Мари, а месяц Ḥalma – на седьмое, приравнивая его к месяцу Ba'la Ḥalab на том основании, что эти два названия предположительно являлись разными вариантами написания одного и

⁹ Cohen M.E. Festivals and Calendars of the Ancient Near East. Bethesda: CDL Press, 2015. P. 331.

того же месяца.¹⁰ Подкрепив своё предположение о наличии в Эмаре одного календаря с параллельными названиями для каждого месяца упоминанием похожих явлений в других ближневосточных календарях, Коэн заключает, что распределить оставшиеся названия месяцев по незанятым позициям не представляется возможным.

Различным является и мнение учёных по поводу того, когда в Эмаре начинался год, весной или осенью. Отталкиваясь от названия первого месяца (хотя точно не известно, происходит оно от слова *zēru*, «семя, зерно», или от *zarû*, «просеивать»), а также от упоминаемого в 50-51 строках текста Emar 446 ритуала, связанного с посевными работами, имевшими место осенью, Флеминг полагает, что новый год в Эмаре начинался именно в это время года.¹¹ Того же мнения придерживается М. Ямада.¹² Помещая начало года весной, Коэн относит ритуал бросания семени к месяцу *Niqali* и проводит параллель с ритуалами второго месяца ниппурского календаря. Также исследователь указывает на то, что осенний новый год является нехарактерным для древнего Ближнего Востока явлением. Кроме того, Коэн замечает, что слово *niggallu* («серп») использовалось в названиях весенних месяцев во многих западносемитских календарях.¹³ Учитывая вышесказанное, можно предположить, что название месяца *Zarati* действительно происходит от слова *zēru*, однако связано не с посадочными работами, а с урожаем зерновых культур.

Ещё одним спорным вопросом является наличие в эмарском календаре дополнительных месяцев для синхронизации лунного цикла с сезонным годом. По мнению Флеминга, Эмар не должен был отличаться в этом отношении от других городов северной Сирии и Месопотамии, прибегавших к интеркаляции

¹⁰ Cohen M.E. *Festivals and Calendars of the Ancient Near East*. Bethesda: CDL Press, 2015. P. 339-340.

¹¹ Fleming D.E. *Time at Emar: The Cultic Calendar and the Rituals from the Diviner's Archive*. Winona Lake: Eisenbrauns, 2000. P. 212.

¹² Yamada M. *The zukru Cycle in the Light of the Planting Rites in Emar // Calendars and Festivals in Mesopotamia in the Third and Second Millennia BC*. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2021. P. 216.

¹³ Cohen M.E. *Festivals and Calendars of the Ancient Near East*. Bethesda: CDL Press, 2015. P. 332.

путём удвоения одного из двенадцати месяцев. Тем не менее, доказать наличие такого явления в Эмаре довольно трудно, поскольку в дошедших до нас текстах отсутствуют названия месяцев с пометкой «второй», «дополнительный» и т.п., что можно наблюдать в других календарях региона.¹⁴ Коэн не опровергает мнение Флеминга, однако отмечает, что у нас нет никаких убедительных доказательств тому, что Эмаре практиковалась интеркаляция.¹⁵ Основываясь на предполагаемом времени посевных работ в Эмаре, Ямада делает вывод о том, что жители города должны были включать в календарь дополнительный месяц каждые три года.¹⁶

¹⁴ Fleming D.E. Time at Emar: The Cultic Calendar and the Rituals from the Diviner's Archive. Winona Lake: Eisenbrauns, 2000. P. 215-217.

¹⁵ Cohen M.E. Festivals and Calendars of the Ancient Near East. Bethesda: CDL Press, 2015. P. 333.

¹⁶ Yamada M. The *zukru* Cycle in the Light of the Planting Rites in Emar // Calendars and Festivals in Mesopotamia in the Third and Second Millennia BC. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2021. P. 225-227.

2. Ритуал *zukru*

В нашем распоряжении имеется два текста, полностью или почти полностью посвящённых ритуалу *zukru* – Emar 373 и Emar 375. Уже сам этот факт убедительно свидетельствует об особом месте, которое ритуал занимал в религиозной жизни Эмара, поскольку ни одно другое событие эмарского культового календаря не было удостоено отдельного текста. Первый текст, Emar 373, является самым длинным ритуальным текстом в архиве и посвящён проводившемуся раз в семь лет ритуалу, который мы далее будем называть *большим zukru*. Второй текст, Emar 375, дошёл до нас в нескольких копиях (что также, на наш взгляд, свидетельствует о важной роли данного ритуала) и содержит описание *ежегодного zukru*. Судя по всему, ежегодный *zukru* носил более скромный характер, поскольку детерминатив EZEN (шум. «праздник») используется исключительно в контексте большого *zukru*. Несмотря на то, что между двумя версиями ритуала существуют значительные расхождения, неизменной остаётся центральная фигура ритуала, бог Даган, а также место проведения – определённый участок за чертой города, на котором находились камни *sikkānu*.

Изначально Даган был богом западных семитов, однако со временем его культ распространился по всему Ближнему Востоку, в том числе по Месопотамии. Даган был богом зерна, о чём свидетельствует также и его имя, имеющее значение «зерно, злак» во многих семитских языках, в том числе в древнееврейском¹⁷ и угаритском.¹⁸ Согласно одной шумерской традиции, а также гораздо более поздним сочинениям Филона Библиского, Даган изобрёл плуг.¹⁹ В контексте ритуала *zukru* наиболее частым эпитетом Дагана является

¹⁷ Brown F., Driver S. R., Briggs C. A. The Brown-Driver-Briggs Hebrew and English Lexicon with an Appendix Containing the Biblical Aramaic. Peabody: Hendrickson Publishers, 2017. P. 186.

¹⁸ Olmo Lete G. del, Sanmartín J. A Dictionary of the Ugaritic Language in the Alphabetic Tradition. Brill Academic Publishers, 2015. P. 265.

¹⁹ Frayne D.R., Stuckey J. H. A Handbook of Gods and Goddesses of the Ancient Near East. University Park, Pennsylvania: Eisenbrauns, 2021. P. 67-69.

EN (*bēl*) *bu-ka-ri*, «владыка первенцев». Этимология и даже самое прочтение этого эпитета являются предметом научных споров. Согласно одной из версий, эпитет стоит читать и понимать как *bēl bu-qà-ri*, «владыка крупного рогатого скота».²⁰ Согласно другой версии, правильным прочтением является *bēl bu-ka-ri*, причем слово *bukāru* стоит считать не встречающейся в других клинописных источниках формой слова *bukru*.²¹ Аккадское слово *bukru* имеет значение «сын, ребёнок»²², а слова с тем же корнем (*bkr*) в других семитских языках часто используются для обозначения первенцев (например, слово כָּכֹר в древнееврейском языке²³).

Ритуальные процессии во главе с богом Даганом оправлялись за городские стены к месту, на котором находилось некоторое количество крупных вертикально установленных камней. Автор текста называет это место КА (*bāb*)^{na4.meš} *si-ka-na-ti*, что означает «ворота камней *sikkānu*». На наш взгляд, такое словосочетание допускает несколько трактовок. Возможно, камни находились недалеко от ворот, через которые процессия покидала город. Также возможно, что сами камни располагались таким образом, что образовывали нечто напоминающее ворота, через которые повозка Дагана проходила после того, как камни смазывали кровью и маслом. Судя по упоминанию «*sikkānu* Нинурты» в тексте ежегодного *zukru*, отдельные камни могли ассоциироваться с определёнными богами, а смазывание статуй богов маслом было довольно типичным явлением для месопотамских и сирийских храмовых культов. Смазывание священных камней кровью, в свою очередь, было распространённой практикой в культах домусульманской Аравии.²⁴

²⁰ Cohen M.E. *Festivals and Calendars of the Ancient Near East*. Bethesda: CDL Press, 2015. P. 333.

²¹ Fleming D.E. *Time at Emar: The Cultic Calendar and the Rituals from the Diviner's Archive*. Winona Lake: Eisenbrauns, 2000. P. 89-90.

²² CAD: *The Assyrian Dictionary of the Oriental Institute of the University of Chicago*. Chicago: The University of Chicago Press, 1965. Vol. B. P. 309-310.

²³ Brown F., Driver S. R., Briggs C. A. *The Brown-Driver-Briggs Hebrew and English Lexicon with an Appendix Containing the Biblical Aramaic*. Peabody: Hendrickson Publishers, 2017. P. 114.

²⁴ Fleming D.E. *Time at Emar: The Cultic Calendar and the Rituals from the Diviner's Archive*. Winona Lake: Eisenbrauns, 2000. P. 86.

Этимология слова *sikkānu* является спорным вопросом, однако наиболее распространённой является версия о том, что оно образовано от корня *skn/škn*, имеющего значение «проживать, обитать, располагаться» во многих семитских языках.

Само название ритуала – *zukru* – также вызывает вопросы. Скорее всего, оно происходит от общесемитского корня *zkr*, имеющего значения «называть, упоминать». Исходя из этого, можно предположить, что слово *zukru* означало некий призыв, вероятно, призыв к богам.²⁵ Вместе с тем, отсутствие упоминаний каких-либо словесных обращений к богам в обоих текстах ритуала не позволяет нам делать хоть сколько-нибудь уверенные выводы насчёт этимологии названия. Согласно другому предположению, слово *zukru* стоит понимать в свете второго распространённого значения семитского корня *zkr* – «мужчина, мужской». Тем не менее, такое значение не имеет особого смысла в контексте ритуала и кажется маловероятным.

В обеих версиях ритуал происходил при участии широких народных масс, причем ни один конкретный человек не удостоивался хоть сколько-нибудь важной роли. Даже царь, за счёт которого приобреталась большая часть необходимых подношений, не принимал никакого активного участия в ритуале. Говоря об особом статусе ритуала, стоит упомянуть и то, что большой *zukru* являлся единственным событием эмарского календаря, выходившим за пределы годичного цикла. Количество жертв, необходимое для проведения большого *zukru* согласно предписаниям (50 телят и 700 ягнят), также не имеет равных среди других эмарских ритуалов.

Последним вопросом, который стоит обсудить перед тем, как мы перейдём к непосредственному анализу двух текстов, является продолжительность праздничного цикла. На первый взгляд представляется очевидным, что большой *zukru* происходил раз в семь лет. Действительно, упоминание седьмого года встречается в самом тексте ритуала (Emar 373:169).

²⁵ Fleming D.E. Time at Emar: The Cultic Calendar and the Rituals from the Diviner's Archive. Winona Lake: Eisenbrauns, 2000. P. 122-123.

Однако существует и альтернативная точка зрения, согласно которой седьмой год цикла считался одновременно и первым его годом, а значит, длина цикла составляла шесть лет, а не семь.²⁶

Текст ежегодного ритуала дошёл до нас в отрывках, на основе которых восстановить точную последовательность действий практически невозможно. Таким образом, в плане структуры нам приходится полагаться на гораздо лучше сохранившийся текст большого *zukru*. Текст Emar 373 можно условно разделить на две хронологически параллельные друг другу части. Первая часть (строки 1-168) сосредоточена на жертвах, приносимых на каждой из стадий ритуала, а именно:

- 1) Шестой год, месяц SAG.MU, дни 15 и 25
- 2) Шестой год, месяц Niqali, дни 24 и 25
- 3) Седьмой год, месяц SAG.MU, дни 14, 15, семь дней *zukru*, седьмой день *zukru*

Вторая часть текста (строки 169-206) посвящена перемещениям статуй богов, происходящим в то же самое время. Некоторые из упомянутых первой части текста дней остаются здесь без внимания:

- 1) Шестой год, месяц SAG.MU, день 15
- 2) Шестой год, месяц Niqali, день 25
- 3) Седьмой год, месяц SAG.MU, дни 14, 15, шестой и седьмой дни *zukru*

Отсутствие 25 числа месяца SAG.MU, 24 числа месяца Niqali и семи дней *zukru* во второй части текста может быть объяснено тем, что в эти дни совершались жертвоприношения, однако статуи богов оставались на своих прежних местах. Следовательно, не было смысла упоминать эти дни во второй части текста, посвящённой исключительно ритуальным процессиям.

²⁶ Yamada M. The *zukru* Cycle in the Light of the Planting Rites in Emar // Calendars and Festivals in Mesopotamia in the Third and Second Millennia BC. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2021. P. 218-219.

Продолжительность большого *zukru* составляла семь дней, начиная с пятнадцатого дня месяца SAG.MU. События шестого года и четырнадцатый день месяца SAG.MU служили лишь подготовкой к основному торжеству. Чтобы избежать путаницы и составить целостную картину каждой из стадий подготовки и празднования большого *zukru*, мы будем рассматривать события в их реальном хронологическом порядке, а не в порядке их появления в тексте.

1. Шестой год, месяц SAG.MU, день 15

Приготовления к большому *zukru* начинались ровно за год, во время ежегодного ритуала на пятнадцатый день месяца SAG.MU, «день Шаггара». Судя по всему, такое название связано с тем, что пятнадцатый день месяца SAG.MU приходился на полнолуние, а Шаггар был богом полной луны.²⁷ В этот день статую Дагана с открытым лицом вывозили на повозке за пределы города к камням *sikkānu*, где происходила малая церемония воздания почестей (*kubadu*). Участники ритуала приносили жертвы, ели и пили. Затем статуе Дагана закрывали лицо и провозили на повозке между камней *sikkānu*. Когда повозка подходила к статуе Нинурты, статую поднимали и вставили на повозку рядом со статуей Дагана. Лицо Нинурты, как и лицо Дагана, было закрыто. В тот же день происходила церемония ритуального очищения быков и овец. Перед наступлением вечера всех богов выносили из храмов и подносили им жертвы в виде хлебов и мяса, после чего жертвы возвращали обратно в город.

Не совсем ясно, с какой целью статуям богов то открывали, то закрывали лица. По мнению Д. Флеминга, покрытие лиц тканью производилось с целью оградить наблюдателей от лицезрения божественной славы в полной силе.²⁸ Тем не менее, такое объяснение едва ли имеет смысл с учётом того факта, что лица богов были закрыты только часть времени. Дж. Т. Темз полагает, что покрытие лица Дагана приводило к временному изменению его статуса и

²⁷ Frayne D.R., Stuckey, J. H. A Handbook of Gods and Goddesses of the Ancient Near East. University Park, Pennsylvania: Eisenbrauns, 2021. P. 319.

²⁸ Fleming D.E. Time at Emar: The Cultic Calendar and the Rituals from the Diviner's Archive. Winona Lake: Eisenbrauns, 2000. P. 92-93.

длилось целый год. Когда лицо бога открывали во время ритуалов седьмого года, он занимал прежнее место в городском пантеоне.²⁹ Также возможно, что лицо Дагана открывали затем, чтобы животворный взгляд бога поспособствовал плодородию и благополучию всего, на что он упадёт.

Также следует оговориться, что Флеминг (а вслед за ним и многие другие исследователи ритуала *zukru*) полагает, что записанное по-шумерски имя ^dNIN.URTA может относиться не к месопотамскому богу Нинурте, а к местному городскому божеству, почитавшемуся в качестве сына Дагана по аналогии с тем, как Нинурта почитался в Ниппуре в качестве первого сына Энлиля.³⁰ На наш взгляд, однако, не стоит полностью отвергать вероятность того, что ^dNIN.URTA имел если не прямое, то хотя бы косвенное отношение к Нинурте. Нинурта считался покровителем земледелия, а его имя могло быть связано с ячменём, что вполне соответствует контексту ритуала *zukru*, также связанного с сельскохозяйственными работами и посевами ячменя. В таком случае, связь Нинурты с созидательными силами весны могла бы считаться свидетельством в пользу того, что *zukru* проводился весной, а не осенью, как считает Флеминг.

2. Шестой год, месяц SAG.MU, день 25

Двадцать пятый день месяца SAG.MU упоминается только в нескольких плохо сохранившихся строках первой части текста. Судя по отсутствию упоминаний об этом дне во второй части текста, статуи богов в этот день оставались на своих местах. Тем не менее, жители города приносили богам жертвы, о чём свидетельствуют упоминания сосудов, ягнят и овец в 4-9 строках текста.

²⁹ Thames J.T. *The Politics of Ritual Change: The Zukru Festival in the Political History of Late Bronze Age Emar*. Leiden, Boston: Brill, 2020. P. 211-215.

³⁰ Fleming D.E. *Time at Emar: The Cultic Calendar and the Rituals from the Diviner's Archive*. Winona Lake: Eisenbrauns, 2000. P. 94-95.

3. Шестой год, месяц *Niqali*, день 24

На двадцать четвёртый день месяца *Niqali*, подготовительный день перед двадцать пятым днём, происходило распределение овец, приобретённых за счёт царя, между богами. В числе богов, получивших в ходе распределения по одной овце, названы Даган, Хадад, Шамаш, Эа, Син, Нинурта, Нергал, Нинкур, Белет-Экалли и Иштар. Статуи богов при этом оставались на своих местах.

4. Шестой год, месяц *Niqali*, день 25

На двадцать пятый день месяца *Niqali* происходила церемония освящения (*qaddušu*). Флеминг полагает, что дата церемонии была каким-то образом связана с двадцать пятым днём месяца SAG.MU, который в свою очередь был связан с церемонией очищения быков и овец в пятнадцатый день того же месяца.³¹ В этот день всех богов и *šaššabēyānātu* вывозили из города к камням *sikkānu*. Возглавлял процессию Даган, названный «владыкой кирпича» в первой части текста и «владыкой первенцев» во второй. Глаза Дагана были закрыты как при выходе из города, так и при возвращении. Дагану, Нинурте, *Šaššabētu*, Белет-Экалли, Шамашу и Сину приносили в жертву телят, овец, ягнят, кашу, ячменный хлеб и вино. *Šaššabēyānātu* не получали приношений ни на двадцать пятый день *Niqali*, ни в один из других подготовительных или основных дней *zuku*. Вероятно, *šaššabēyānātu* были группой мелких божеств женского пола, покровительницей которых была богиня *Šaššabētu*. Об этой богине нам не известно почти ничего, кроме её связи с храмом Нинурты, неоднократно подчёркиваемой в тексте ритуала. Флеминг сравнивает *šaššabēyānātu* с духами-хранителями *lamassu* и на основе этого делает предположение, что *šaššabēyānātu* были включены в процессию исключительно для защиты богов и людей, покинувших стены города.³² Белет-Экалли, Шамаш и Син, вероятно,

³¹ Fleming D.E. Time at Emar: The Cultic Calendar and the Rituals from the Diviner's Archive. Winona Lake: Eisenbrauns, 2000. P. 65.

³² Fleming D.E. Time at Emar: The Cultic Calendar and the Rituals from the Diviner's Archive. Winona Lake: Eisenbrauns, 2000. P. 79-80.

были включены в круг почитаемых во время *zukru* богов только благодаря царскому интересу, поскольку приношения этим трём богам были спонсированы исключительно царём без участия города. Всего для церемонии освящения требовалось 4 телёнка и 40 овец. Жители Эмара (для которых также было выделено определённое количество каши, ячменного хлеба и напитков) ели и пили, после чего натирали камни маслом и кровью. Затем они воздавали почести всем богам, жертвуя овцу, хлеба и сосуды с напитками. Овцу сжигали. Несмотря на то, что церемония воздания почестей *kubadu* была частью некоторых других эмарских ритуалов, сожжение овцы упоминается только в случае *zukru*. Когда повозка с Даганом подходила к Нинурте, его поднимали на повозку и увозили обратно в город. Все хлеба, напитки и мясо возвращались в город. Итак, шестой год одновременно завершал семилетний цикл и служил подготовительным годом перед большим *zukru*, проводившимся на седьмой год.

5. Седьмой год, месяц SAG.MU, день 14

Четырнадцатый день месяца SAG.MU был подготовительным днём перед семидневным празднованием большого *zukru*. В преддверии праздника «всем семидесяти богам Эмара» приносили в жертву семьдесят чистых ягнят от царя, муку, масло и три кувшина с напитками. Семи сеятелям (LÚ^{meš} *zi-ir-a-ti*) дворца давали семь овец. Дагану жертвовали одного телёнка и одного ягнёнка.

6. Седьмой год, месяц SAG.MU, день 15

Обряды, совершавшиеся в первый день большого *zukru*, во многом повторяют обряды двадцать пятого дня месяца *Niqali*. Всех богов и *šaššabēyānātu* во главе с Даганом вывозили из города к камням *sikkānu*, где им приносили в жертву телят, ягнят, ячменный хлеб, кашу и вино. Лицо Дагана при выходе из города было закрыто. Люди ели и пили, после чего натирали камни маслом и кровью. Перед наступлением вечера Дагана провозили на повозке между камнями *sikkānu*, снова закрывали ему лицо, и всех богов

возвращали обратно в город. Затем у Ворот Битвы проводили церемонию воздания почестей, в ходе которой сжигали одну овцу, две пары хлебов и содержимое одного сосуда. По окончании церемонии хлеба, напитки и мясо возвращали в город. Поскольку пятнадцатый день месяца SAG.MU был днём Шаггара, имя этого бога неоднократно упоминается в контексте обрядов первого дня *zukru*. Так, в 190 строке Шаггар упоминается в паре с Даганом, а в 191 строке говорится о «хлебах Шаггара».

7. Седьмой год, месяц SAG.MU, семь дней *zukru*

Семь дней жители города поклонялись всем богам Эмара, принося им в жертву телят, ягнят, кашу, ячменный хлеб и вино. Строки 75-162 представляют собой список богов, разделенный на три части таким образом, что боги из каждой последующей части получают меньше жертв, чем боги из предыдущей части. О многих из перечисленных богов нам ничего не известно. Среди них есть несколько богов, связанных с дворцом (Белет-Экалли, Син дворца, Шамаш дворца, Даган дворца), что, вероятно, связано с тем, что все жертвоприношения семи дней *zukru* спонсировались царём. Кроме того, в списке представлено пятнадцать различных культов Дагана, каждый из которых получал отдельное приношение. Такое разнообразие совсем не удивительно, если учесть, что Даган был одним из наиболее почитаемых богов среди западных семитов Леванта. Для сравнения, в том же списке Иштар удостоилась девяти различных культов, а Хадад – пяти. Почти никакой информации о семи днях празднования за исключением списка богов до нас не дошло. Вероятно, более подробные описания совершаемых обрядов содержались в плохо сохранившемся начале второй колонки. В 73 строке говорится о восьми обрядах воздания почестей, однако табличка в этом месте разбита, и контекст отсутствует. Судя по структуре других семидневных праздников Эмара, события семи дней *zukru* должны были отличаться от событий первого и последнего дней. Скорее всего, никаких существенных перемещений между городом и его окрестностями в этот период не происходило. Центральным событием были жертвоприношения

богам, сопровождавшиеся масштабным семидневным пиршеством, участие в котором принимали все жители города. Вопрос о том, почему *zukru* длился именно семь дней, до сих пор остаётся открытым. Скорее всего, число семь несло в себе определённый сакральный смысл и не было связано с делением месяца на недели, появившимся в Месопотамии только в I тысячелетии до н.э.³³

8. Седьмой год, месяц SAG.MU, шестой день *zukru*

На шестой день *zukru*, удостоенный отдельного упоминания в тексте ритуала, происходило распределение ягнят между богами.

9. Седьмой год, месяц SAG.MU, седьмой день *zukru*

Обряды заключительного дня в целом повторяли обряды первого дня *zukru*. В заключительный день Дагана вместе с остальными богами и *šaššabēyānātu* снова вывозили из города к камням *sikkānu*. Лицо Дагана при выходе из города было закрыто. Перед наступлением вечера лицо Дагана открывали, провозили его между камней *sikkānu*, и когда повозка подходила к Нинурте, его поднимали на неё и увозили в город вместе с Даганом. Затем у Ворот Битвы проводили церемонию воздания почестей, в ходе которой сжигали одну овцу, две пары хлебов и содержимое одного сосуда. Камни смазывали маслом и кровью. В отличие от предыдущих процессий к камням *sikkānu*, в последний день *zukru* остатки хлебов, мяса и напитков не относили обратно в город. Возможно, их возвращали в предоставившие их учреждения, склады которых находились вне городских стен.

Текст Emar 375 также содержит описание ритуала *zukru*, о чём говорится в первой строке. Судя по всему, самому *zukru* отведены первые сорок четыре строки текста, хотя последнее явное упоминание ритуала встречается в семнадцатой строке, где Даган назван «главой *zukru*». Описание ритуала можно

³³ Fleming D.E. Time at Emar: The Cultic Calendar and the Rituals from the Diviner's Archive. Winona Lake: Eisenbrauns, 2000. P. 75-76.

условно разделить на две части: строки 3-27 посвящены первому дню *zukru*, строки 28-44 – седьмому дню.

На пятнадцатый день месяца *Zarati*, «день Шаггара», жители Эмара приносили в жертву Дагану ягнёнка. Статую Дагана с открытым лицом вывозили из города к камням *sikkānu*. Там совершались жертвоприношения богам, а также, вероятно, церемония воздания почестей, *kubadu*, хоть это и не совсем ясно из-за плохой сохранности таблички. Камни *sikkānu* натирали кровью и маслом, после чего люди ели и пили. Затем следовали обряды, имевшие какое-то отношение к *sikkānu* Нинурты, храму Дагана и распределению масла между святилищами. Тем не менее, суть этих обрядов не совсем ясна из-за отсутствия контекста. Строки 22-25, также довольно плохо сохранившиеся, повествуют о процессиях и жертвоприношениях у камней *sikkānu*. В 26 строке упоминается бросание: вероятно, речь идёт о ритуальном бросании семени. Завершалось празднование трапезой, включавшей в себя быков, овец, хлеб и пиво.

На седьмой день *zukru* божественная процессия во главе с Даганом вновь отправлялась к камням *sikkānu*. Люди ели и пили, и вечером боги возвращались в город. Правители и рядовые жители города ломали комья земли. По мнению Флеминга, этот обряд должен был символизировать связь жителей города с его главным богом.³⁴ За крайне фрагментированными упоминаниями обрядов очищения следуют упоминания церемонии воздания почестей *kubadu* и собрания в храме Дагана.

Строки 45-48 возвращаются к полнолунию месяца *Zarati* и описывают обряды, связанные с посадочными работами. В оставшихся до конца текста строках говорится о возвращении овец и быков, находящихся между камнями *sikkānu*, церемониях воздания почестей и взвешивании в шекелях.

Итак, две версии ритуала объединяет место проведения – находящееся за пределами города святилище из камней *sikkānu*. В обеих версиях в том или

³⁴ Fleming D.E. Time at Emar: The Cultic Calendar and the Rituals from the Diviner's Archive. Winona Lake: Eisenbrauns, 2000. P. 108-109.

инном виде присутствует несколько ключевых элементов: участие в ритуале всего городского населения, процессия Дагана к камням *sikkānu* в первый и последний дни *zukru*, церемония воздания почестей *kubadu*, пир и натирание камней кровью и маслом. В обеих версиях лицо Дагана открыто во время процессии первого дня. Оба текста используют похожие выражения, говоря о праздновании *zukru* жителями Эмара:

[*e-nu-m*]a DUMU^{meš kur} *E-mar i-na* MU.7.KÁM^{meš ezen} *zu-uk-ra* [*a/i-na*] ^dKUR EN *bu-ka-ri i-na-an-di-nu*

[Ког]да жители Эмара на седьмой год *zukru* [для] Дагана, владыки первенцев, устраивают (Emar 373:169-170)

i-nu-ma ^{uru}*E-mar*^{ki} [*zu-uk-r*]a *i-na* ^d*Da-gan i-na-di-nu*

Когда Эмар [*zukur*]и для Дагана устраивает (Emar 375:1-2)

Однако нетрудно заметить, что между двумя версиями ритуала существовали и значительные различия. Во-первых, различным является название месяца, в который происходил ритуал. В тексте Emar 373 этот месяц фигурирует под шумерским названием SAG.MU, а в тексте Emar 375 тот же месяц называется *Zarati*. Во-вторых, ежегодный *zukru* начинался на пятнадцатый день месяца *Zarati* и, в отличие от большого *zukru*, не требовал никаких подготовительных церемоний в предшествующие дни. В-третьих, текст ежегодного *zukru* полностью игнорирует промежуточные дни между первым и последним днями *zukru*, в то время как текст большого *zukru* даёт подробный отчёт о жертвоприношениях для всех богов Эмара. В тексте ежегодного *zukru* отдельно упоминается *sikkānu* Нинурты (16 строка), а также богиня Нинкур (11 строка). *Šaššabētu*, *šaššabēyānātu* и какие-либо другие божества остаются в этом тексте без внимания. Две версии ритуала отличались и по количеству жертвоприношений. Несмотря на то, что восстановить точное количество жертв для ежегодного *zukru* не представляется возможным из-за

огромного количества лакун, сохранившиеся строки свидетельствуют о гораздо более скромном количестве по сравнению с большим *zukru*: один ягнёнок в начале церемонии (3 строка), две овцы во время процессии (5 строка), бык и несколько овец для съедения перед Даганом (27 строка), овца и ягнёнок при возвращении (33 строка). Богам и святилищам подносят только масло (21 строка). Ни царь, ни дворец ни разу не упоминаются. Кроме того, в тексте ежегодного *zukru* Даган ни разу не назван «владыкой первенцев».

3. Еврейский календарь

Принято считать, что изначально евреи пользовались лунным календарём, считая наступление каждого месяца с момента появления нового серпа луны. Это могло бы объяснить происхождение таких терминов для обозначения календарного месяца в древнееврейском языке, как יָרֵחַ (*yeraḥ*; ср. יָרֵחַ , *yārēḥ* – «луна») и חֹדֶשׁ (*ḥōdeš*; ср. חֹדֶשׁ , *ḥādāš* – «новый»). Позже для согласования лунного года с солнечным начала практиковаться интеркаляция путём включения в календарь дополнительного месяца каждые несколько лет. Об относительно раннем знакомстве евреев с солнечным годичным циклом свидетельствует и тот факт, что древнейшие праздники Песах и Суккот приходились на периоды весеннего и осеннего равноденствия. Скорее всего, евреи в допленную эпоху уже имели общие представления о равноденствии и солнцестоянии, хоть и не могли высчитывать точные даты этих астрономических явлений. Также имеются свидетельства того, что им было известно и точное количество дней в солнечном году, однако к официальному переходу на солнечную систему исчисления времени это так и не привело.³⁵

Вероятно, использование интеркаляции было связано с необходимостью устанавливать точные даты праздников. Библейские культовые календари (Исх 23:14-19, 34:18-26; Лев 23; Втор 16:1-17) выделяют три основных паломнических праздника: Песах, Шавуот и Суккот. Все три праздника были тесно связаны с сельскохозяйственным циклом. Песах знаменовал собой начало жатвы ячменя, Шавуот – окончание жатвы ячменя и начало жатвы пшеницы, Суккот – окончание сезона сбора урожая.³⁶ В соответствии с библейскими предписаниями, Песах должен был отмечаться в месяце авиве (אֲבִיב , *'ābīḇ*),

³⁵ Prosic T. *The Development and Symbolism of Passover until 70 CE*. London, New York: T&T Clark International, 2004. P. 62.

³⁶ Babcock B.C. *Sacred Ritual: A Study of the West Semitic Ritual Calendars in Leviticus 23 and the Akkadian Text Emar 446*. Winona Lake: Eisenbrauns, 2014. P. 43.

название которого означает «колосья ячменя».³⁷ Возможно, слово כִּבְרֵאֵם вовсе не являлось названием месяца, а лишь указывало на сельскохозяйственную пору, в которую следовало отмечать Песах.³⁸ Это могло бы объяснить, почему месяц с таким названием не встречается ни в каких внебиблейских источниках.

Как правило, для обозначения месяцев в Библии используются порядковые числительные. В тех библейских книгах, написание которых относится к периоду после вавилонского плена, встречаются и названия месяцев вавилонского происхождения, однако только семь из двенадцати (нисан, сиван, элул, кислев, тевет, шват и адар).

Не исключено, что в какой-то период своей истории до вавилонского плена евреи могли пользоваться ханаанским календарём. Стоит учесть, однако, что ханаанские названия месяцев (зив, этаним и буль) упоминаются в Библии исключительно в первой книге Царств в контексте повествования о предпринятом царём Соломоном строительстве Храма в Иерусалиме. Принимая во внимание то, что согласно библейскому повествованию строительство осуществлялось при содействии тирского царя Хирама, автор первой книги Царств мог пользоваться при её написании архивными документами, содержащими в себе названия ханаанских месяцев. Кроме того, необходимость сопровождать каждое ханаанское название порядковым числительным говорит о том, что ханаанский календарь не был знаком целевой аудитории книги во время её написания или более поздней редакции. С другой стороны, отсутствие ханаанских названий месяцев в других библейских книгах может быть связано с идеологическими причинами. Так, использование порядковых числительных вместо названий месяцев можно объяснить нежеланием включать в библейский текст названия, ассоциирующиеся с языческими культами.³⁹

³⁷ Brown F., Driver S. R., Briggs C. A. The Brown-Driver-Briggs Hebrew and English Lexicon with an Appendix Containing the Biblical Aramaic. Peabody: Hendrickson Publishers, 2017. P. 1.

³⁸ Cohen M.E. The Cultic Calendars of the Ancient Near East. Bethesda: CDL Press, 1993. P. 385.

³⁹ Cohen M.E. Festivals and Calendars of the Ancient Near East. Bethesda: CDL Press, 2015. P. 371-372.

Во всех библейских культовых календарях первым в череде трёх паломнических праздников стоит Песах. Месяц, в котором он отмечался, был первым месяцем культового календаря. Завершал культовый цикл Суккот, отмечавшийся в седьмом месяце. Таким образом, начало года в культовом календаре не подлежит сомнению. Иначе дело обстоит со светским календарём, начало года в котором до сих пор является предметом дискуссий. Существует мнение, что начало светского года приходилось на осень, поскольку термины $\text{הַשָּׁנָה הַשְּׂנֵי עָשָׂר}$ (*ṣē't haššānā*, букв. «исход года»; Исх 23:16) и $\text{תְּקִיפַת הַשָּׁנָה}$ (*təqûṣat haššānā*, букв. «поворот года»; Исх 34:22) взаимозаменяемо используются в библейских текстах для обозначения времени, в которое следует отмечать праздник сбора урожая (אֵשֶׁת הַיָּבֵשׁ , *'āsîṭ*), то есть Суккот. Вполне возможно, что изначально оба праздника – Песах и Суккот – были посвящены смене полугодий. Песах во многом напоминает Суккот: оба праздника длились семь дней и приходились на полнолуние в месяцы весеннего и осеннего равноденствия. Месяцы весеннего и осеннего равноденствия делили год на два сезона, сезон посадочных работ и сезон сбора урожая. Следовательно, у года из двенадцати месяцев могло быть два «начала», в первом месяце и в седьмом.⁴⁰

⁴⁰ Prosic T. *The Development and Symbolism of Passover until 70 CE*. London, New York: T&T Clark International, 2004. P. 68-69.

4. Песах

Песах – весенний иудейский праздник в память Исхода евреев из Египта, начинающийся вечером с четырнадцатого на пятнадцатое Нисана и длящийся семь дней. Песах является одним из трёх паломнических праздников, каждый из которых связан с тем или иным событием в истории Исхода. Согласно религиозной традиции, Песах посвящён освобождению еврейского народа из египетского рабства, Шавуот – дарованию Торы на горе Синай, а Суккот – блужданию по Синайской пустыне.

Изначально все три праздника были связаны с сельскохозяйственным годом, а их связь с Исходом имеет более позднее происхождение. Так, Песах был связан с началом жатвы ячменя. Приношение в Храме жертвы в виде ячменного омера (עומר, ‘ōmer, «сноп»), первых плодов весенней жатвы, должно совершаться на второй день Песаха. Отсчёт сорока девяти дней между приношением ячменя на Песах и приношением пшеницы на Шавуот, установленный заповедью в книге Левит (Лев 23:15-16) называется отсчётом омера (ספירת העומר, *sṗīrat ha‘ōmer*).

Этимология названия праздника неясна. Традиция связывает название «Песах» с тем, что Бог миновал (פסח, *pāsaḥ*) дома израильтян, не тронув их первенцев во время десятой казни египетской (Исх 12:13, 23, 27). Также существует мнение, что использованный в этом контексте глагол פסח имел значение «спасать, щадить», а не «проходить мимо». Некоторые исследователи делали предположения о связи названия со вторым значением древнееврейского глагола פסח, «хромать», а также с различными словами из других семитских языков.⁴¹ Тем не менее, общепринятого мнения о происхождении названия на данный момент не существует.

Песах неоднократно упоминается в различных библейских книгах. История возникновения праздника рассказана в книге Исхода, там же

⁴¹ Prosic T. The Development and Symbolism of Passover until 70 CE. London, New York: T&T Clark International, 2004. P. 31-32.

содержатся многие из законов, касающихся порядка празднования Песаха. Те же законы с различными уточнениями и дополнениями описаны в книге Левит, книге Чисел, во Второзаконии, а также в книге пророка Иезекииля. Краткое упоминание Песаха можно найти в книге Иисуса Навина. Во второй книге Царств и второй книге Паралипоменон говорится о возобновлении празднования Песаха в Иерусалимском Храме после длительного перерыва. О праздновании Песаха после возвращения евреев из вавилонского плена говорится в книге Ездры. Далее мы рассмотрим подробнее основные библейские тексты, содержащие упоминания Песаха.

1. Исх 12

Одним из основных источников сведений о Песахе является книга Исхода. Библейская версия установления праздника содержится в двенадцатой главе, первая половина которой представляет собой прямую речь Бога, обращенную к Моисею и Аарону. Начинается речь с предписания, согласно которому текущий месяц следует считать первым месяцем года. На десятый день этого месяца каждая семья (или группа семей, если одна семья слишком мала для съедания целого ягнёнка) должна запастись однолетним ягнёнком мужского пола, не имеющим никаких изъянов. Вечером четырнадцатого дня всё сообщество израильтян должно зарезать этого ягнёнка и обмазать его кровью дверные косяки и притолоки. Мясо ягнёнка следует зажарить и съесть с опресноками и горькими травами в ту же ночь. Отдельно подчёркивается, что ягнёнка нельзя есть сырым или варёным в воде. В том случае, если от ягнёнка что-то останется, этот остаток нужно сжечь до утра. Есть нужно поспешно, с перевязанными бёдрами, сандалиями на ногах и посохами в руках. Это будет пасхальной жертвой. Когда Господь будет проходить по земле Египта, умертвляя всех первенцев на своём пути, кровь на дверных косяках будет для него знаменем, и он пройдёт мимо помеченных домов.

В память об этом дне каждый год нужно устраивать праздник. Семь дней праздника следует есть опресноки. Не только употребление в пищу, но и

владение квасным в это время строго запрещены. В первый и седьмой день праздника должно происходить священное собрание, любая работа в эти дни запрещена. Чужаки, временные поселенцы и наёмные рабочие не могут есть пасхальную жертву. Рабы могут есть её только в том случае, если будут обрезаны. Жертву следует есть в одном доме; ломать её кости и выносить мясо за пределы дома нельзя.

2. Исх 13:1-16

Данные стихи содержат в себе наставление Моисея о соблюдении праздника опресноков. В память о дне исхода из Египта в месяце авиве следует в течение семи дней есть опресноки, избавиться от всего квасного, а на седьмой день устроить праздник Господу. Также следует объяснить суть праздника своим детям, рассказав им об исходе из Египта.

Наставление о соблюдении праздника опресноков с обеих сторон обрамлено предписаниями о первенцах, согласно которым все первенцы мужского рода должны принадлежать Господу, поскольку Он умертвил всех первенцев Египта. Первенцев ослов, считавшихся нечистыми животными, следовало выкупать ягнятами. Выкупать следовало и всех человеческих первенцев.

3. Исх 23:15; 34:18-20, 25-26

Пятнадцатый стих двадцать третьей главы книги Исхода, входящий в состав наиболее раннего из известных нам культовых календарей древних евреев, предписывает соблюдать праздник опресноков в назначенное время месяца авива. В память об исходе из Египта следует в течение семи дней этого месяца есть опресноки.

Те же самые предписания повторяются в восемнадцатом стихе тридцать четвертой главы книги Исхода, входящем в состав более позднего культового календаря. Девятнадцатый и двадцатый стихи возвращаются к теме первенцев, которая уже затрагивалась ранее в двадцать третьей главе. Двадцать пятый стих

предписывает не изливать кровь жертвы на квасное и не оставлять пасхальную жертву до утра. В двадцать шестом стихе содержится предписание приносить первые плоды земли в дом Господа.

4. Лев 23:4-8

Песах входит в число праздников, перечисленных в культовом календаре книги Левит. Согласно данному календарю, Песах начинается вечером четырнадцатого дня первого месяца. Пятнадцатый день того же месяца – праздник опресноков. Все семь дней праздника следует есть опресноки и приносить жертвы Господу. В первый и седьмой день праздника должно происходить священное собрание. В эти дни любая работа запрещена.

5. Чис 9:10–14

В данном отрывке устанавливается заповедь о втором Песахе для тех, кто не смог отпраздновать вовремя из-за ритуальной нечистоты или пребывания в пути. Вторая возможность принести жертву будет предоставлена ровно через месяц после основного праздника, вечером четырнадцатого дня второго месяца. Жертву следует съесть с опресноками и горькими травами, не оставлять ничего до утра и не ломать её костей. Тот, кто не отметит Песах, не имея на то упомянутых выше уважительных причин, понесёт на себе грех и будет отторгнут от своего народа. Также уточняется, что законы и обряды Песаха одни как для жителей страны, так и для чужеземцев.

6. Чис 28:16–25

Данные стихи книги Чисел частично повторяют то, что уже было рассмотрено нами выше. В четырнадцатый день первого месяца должно быть совершено пасхальное жертвоприношение. Следующие семь дней следует есть опресноки, а в первый и седьмой дни праздника должно происходить священное собрание. Любая работа в эти дни запрещена. В отличие от ранее рассмотренных нами отрывков, здесь дано подробное описание храмовых

пасхальных жертвоприношений. Жертва всесожжения должна включать в себя двух телят, одного барана и семь однолетних ягнят, не имеющих изъянов. Вместе с ними следует подносить муку, смешанную с маслом, причем за каждым из животных закреплено определённое количество этой смеси. Помимо этого необходимо принести в жертву одного козла для жертвы за грех (לחול, חַטָּאת). Такие жертвоприношения следует совершать все семь дней вдобавок к регулярному всесожжению.

7. Втор 16:1–8

Постановления, касающиеся Песаха, содержатся также в книге Второзакония. Согласно первым стихам шестнадцатой главы, Песах следует отмечать в месяце авиве, поскольку именно в этот месяц Господь вывел евреев из Египта. Пасхальную жертву из мелкого и крупного скота следует закалывать вечером, с заходом солнца, на специально избранном для этого месте («в том месте, которое Господь изберёт, чтобы установить там своё имя»). Закалывать жертву в каком-либо другом месте запрещено. Из мяса жертвы ничто не должно оставаться до утра. На следующий день после жертвоприношения можно возвратиться в своё жилище. В течение семи дней нельзя есть ничего квасного, вместо этого следует есть опресноки, «хлеб бедствия», в память о поспешном исходе из Египта. В седьмой день праздника должно происходить собрание, работа в этот день запрещена.

8. Нав 5:10-11

В 10-11 стихах пятой главы книги Иисуса Навина говорится о праздновании Песаха при вхождении евреев в землю Израиля. Согласно предписаниям, пасхальную жертву принесли вечером четырнадцатого дня первого месяца. На следующий день после жертвоприношения ели опресноки и сушеное зерно.

9. 2Цар 23:21–23

Ещё одно упоминание Песаха содержится во второй книге Царств. Согласно 21-23 стихам двадцать третьей главы книги, Песах на долгое время был позабыт и возобновлен только во время правления царя Иосии в VII веке до н.э. Иосия повелел всему народу отпраздновать Песах согласно тому, что написано в недавно найденной книге завета. Таким образом, празднование Песаха было возобновлено в Иерусалиме в восемнадцатый год правления царя Иосии.

10. 2 Пар 35:1–19

То же событие описано в 1-19 стихах тридцать пятой главы второй книги Паралипоменон. По указу царя Иосии в четырнадцатый день первого месяца было совершено пасхальное жертвоприношение. Царь предоставил для жертвоприношения тридцать тысяч ягнят и козлят и три тысячи волов. Царские сановники также совершили щедрые пожертвования в честь праздника. За перечислением пожертвований следует подробное описание богослужения с участием священников и левитов. Левиты резали ягнят и снимали с них шкуры, в то время как священники совершали окропление кровью. Животные, предназначенные для жертвы всесожжения, были распределены между простыми людьми, чтобы они также могли совершить жертвоприношение, разделившись по родам. Пасхальных ягнят готовили на огне, а священные части жертв готовили в горшках и котлах, после чего поспешно раздавали мясо народу. Затем левиты готовили мясо для себя и для священников, поскольку священники были заняты до самой ночи, совершая всесожжения и сжигая жир жертв. В течение семи дней все израильтяне праздновали Песах и праздник опресноков.

11. 2 Пар 30:1–21

Другое торжественное празднование Песаха произошло по инициативе царя Езекии. Согласно тридцатой главе второй книги Паралипоменон, Езекия созвал всех жителей Израиля и Иудеи в Иерусалим, чтобы отпраздновать

Песах. Празднование было отложено до второго месяца, поскольку в обычное время нужное количество священников ещё не прошло освящения, а народ ещё не собрался в Иерусалиме. В четырнадцатый день второго месяца были заколоты пасхальные ягнята, а священники и левиты принесли жертвы всесожжения в Храме. Священники брали из рук левитов жертвенную кровь и совершали окропление. Левиты закололи ягнят за всех, кто был ритуально нечист и не мог совершать приношения. В течение семи дней все израильтяне праздновали праздник опресноков, а левиты и священники каждый день восхваляли Господа игрой на музыкальных инструментах.

12. Езд 6:19–22

В 19-22 стихах шестой главы книги Ездры описано празднование Песаха после возвращения евреев из вавилонского плена. В четырнадцатый день первого месяца священники и левиты закололи пасхальных ягнят для всех, возвратившихся из плена, для священников и для себя. В течение семи дней израильтяне праздновали праздник опресноков.

13. Иез 45:21–24

Упоминание Песаха есть и в сорок пятой главе книги пророка Иезекииля в числе наставлений относительно праздничных жертвоприношений. В четырнадцатый день первого месяца правитель должен предоставить телёнка за себя и за весь народ в качестве жертвы за грех. В течение семи дней праздника следует есть опресноки, а также совершать жертву всесожжения – семь телят и семь баранов без изъяна. Кроме того, каждый день следует приносить одного козла в жертву за грех. Вместе со всеми этими жертвами нужно подносить муку и масло.

Итак, попытаемся обобщить содержание рассмотренных выше отрывков. Одной из неизменных характеристик праздника является дата его начала – четырнадцатый день первого месяца, «месяца авива». Вечером этого дня

совершается пасхальное жертвоприношение. Затем следует семидневный период отказа от квасного и употребления в пищу опресноков. Остальные детали различаются в зависимости от места и обстоятельств празднования. Так, например, в некоторых случаях храмовые жертвоприношения включают в себя не только мелкий, но и крупный рогатый скот, а также сопровождаются мукой и маслом. В двух местах упоминания пасхальных жертвоприношений и вовсе отсутствуют, зато говорится о семидневном празднике опресноков. Нанесение крови жертвенного животного на дверные косяки упоминается только в двенадцатой главе книги Исхода. За исключением этого места кровь фигурирует только во второй книге Паралипоменон, однако там она используется священниками для окропления жертвенника. Некоторые тексты постановляют, что в первый и седьмой дни праздника должно происходить собрание, а работа в эти дни запрещена.

Многие исследователи сходятся во мнении о том, что Песах возник в результате слияния двух изначально независимых праздников – пасхального жертвоприношения и праздника опресноков.⁴² Согласно данной гипотезе, пасхальное жертвоприношение развилось из обрядов, совершавшихся кочевниками-скотоводами во время перехода с зимних пастбищ на летние. Если предположить, что наиболее ранние свидетельства о Песахе содержатся в книге Исхода, то такие особенности, как использование мелкого рогатого скота в качестве жертвы, семейный характер, ритуал с использованием крови и поспешное поедание мяса ночью можно считать доказательствами того, что своими корнями праздник уходит в обряды кочевого народа. Отличительной чертой праздника было жертвоприношение первенцев скота в ночь ближайшего к весеннему равноденствию полнолуния. Жертвенное животное жарили на огне и съедали. Не исключено, что обычай мазать дверные косяки кровью жертвенного животного был апотропеическим ритуалом, призванным защищать людей и их стада от злых сил и враждебных племён, а также

⁴² Prosic T. The Development and Symbolism of Passover until 70 CE. London, New York: T&T Clark International, 2004. P. 21.

способствовать плодовитости животных.⁴³ Нанесение крови на дверные косяки создавало лиминальное пространство между внутренней частью дома как убежищем и пространством вне дома как областью действия неуправляемых разрушительных сил. Защитное действие ритуала, по-видимому, основывалось на симпатической магии: кровь жертвенного животного была заменой крови обитателей дома.⁴⁴ Праздник опресноков, в свою очередь, развился из весеннего сельскохозяйственного праздника оседлого населения Ханаана, знаменующего собой начало жатвы ячменя и длящегося семь дней. Главной особенностью праздника было употребление в пищу хлеба, приготовленного из зерна нового урожая без использования закваски. Основной целью праздника было воздание благодарности за урожай. Культовые календари книги Исхода свидетельствуют о том, праздник опресноков предполагал паломничество к центральному святилищу. В то же время прямые упоминания Песаха среди паломнических праздников отсутствуют, что часто приводится в качестве доказательства различного происхождения пасхального жертвоприношения и праздника опресноков. По наиболее распространённой версии, слияние двух праздников произошло в результате религиозной реформы царя Иосии. Высказывались предположения, что изначально Песах отмечался в семейном кругу, а централизация богослужения в Иерусалиме при царе Иосии сделала его массовым паломническим праздником.⁴⁵ В таком случае можно предположить, что эта перемена произошла именно в результате слияния животного жертвоприношения с изначально имевшим паломнический характер праздником опресноков. Пасхальное жертвоприношение до проведения реформы во многом противоречило нормам храмовых жертвоприношений,

⁴³ Gray G.B. *Sacrifice in the Old Testament: Its Theory and Practice*. Oxford: At the Clarendon Press, 1925. P. 364-365.

⁴⁴ Levinson, B.M. *Deuteronomy and the Hermeneutics of the Legal Innovation*. Oxford, New York: Oxford University Press, 1997. P. 57-60.

⁴⁵ Prosic T. *The Development and Symbolism of Passover until 70 CE*. London, New York: T&T Clark International, 2004. P. 23.

поэтому подверглось существенным изменениям.⁴⁶ С централизацией культа в Иерусалимском Храме пасхальное жертвоприношение стало больше напоминать другие храмовые жертвоприношения. Наряду с мелким рогатым скотом в качестве жертвенных животных стал использоваться и крупный рогатый скот. Кровью животных теперь окропляли жертвенник вместо того, чтобы смазывать ею дверные косяки и притолоки, а мясо не жарили, а варили. Также возможно, что слияние двух праздников произошло по причине функционального сходства: животное жертвоприношение представляло собой ритуал посвящения Богу первенцев скота, а праздник опресноков – ритуал посвящения первых плодов нового урожая. В этом случае слияние могло произойти естественным путём на более ранней стадии. Как бы то ни было, к моменту слияния оба праздника утратили своё первоначально значение и были переосмыслены в контексте Исхода из Египта. Некоторые исследователи полагают, что многие из связанных с праздником обрядов по сути своей являются миметическими действиями, при помощи которых участники праздника как бы заново переживали события Исхода. Миметические действия в совокупности с традицией ежегодно вспоминать обстоятельства освобождения из египетского рабства могли быть пережитками ритуальной драмы⁴⁷ – явления вполне характерного для религий древнего Ханаана.⁴⁸

Существует и прямо противоположная точка зрения, согласно которой изначально единый праздник, отмечавшийся по всей стране в местных храмах, с централизацией культа разделился на два относительно независимых события – пасхальное жертвоприношение и праздник опресноков.⁴⁹ Основано такое предположение на содержащемся в шестнадцатой главе Второзакония

⁴⁶ Levinson, B.M. *Deuteronomy and the Hermeneutics of the Legal Innovation*. Oxford, New York: Oxford University Press, 1997. P.

⁴⁷ Prosic T. *The Development and Symbolism of Passover until 70 CE*. London, New York: T&T Clark International, 2004. P. 23-24.

⁴⁸ Gaster T.H. *A Canaanite Ritual Drama: The Spring Festival at Ugarit*. *Journal of the American Oriental Society*. 1946. Vol. 66. №1. P. 49-76.

⁴⁹ Segal J.B. *The Hebrew Passover: From the Earliest Times to A.D. 70*. London: Oxford University Press, 1963. P. 175.

постановлении, позволяющем паломникам вернуться в свои жилища на следующий день после жертвоприношения в центральном храме и продолжить справлять праздник опресноков там. Вероятно, такое постановление было связано с тем, что время праздника совпадало с сельскохозяйственными работами, из-за чего долгое пребывание вдали от дома было невозможно. Таким образом, территориальная реорганизация праздника привела к условному разделению пасхального жертвоприношения и последующего периода употребления в пищу опресноков, и, как следствие, к возникновению двух различных названий.⁵⁰ Сторонники данной позиции приводят в её защиту и тот довод, что в древнееврейском обществе не существовало жёсткого разделения на скотоводов и земледельцев. Напротив, две группы зависели друг от друга и жили в симбиозе. Скорее всего, праздники также были общими, и в искусственном слиянии двух традиций не было нужды. Использование первенцев в качестве жертвенных животных также не является убедительным доказательством того, что в основе пасхального жертвоприношения лежат обряды кочевников-скотоводов. Во-первых, из библейского текста вовсе не следует, что пасхальные ягнята обязательно должны быть первенцами. Так, в соответствии с книгой Исхода, пасхальный ягнёнок должен быть однолетним животным мужского пола, не имеющим никаких изъянов (Исх 12:5). Во-вторых, упоминаемые в контексте Песаха законы о посвящении и выкупе первенцев относятся не только к первенцам жертвенных животных, но и к первенцам нечистых животных, первенцам людей, а также первым плодам земли (Исх 13:11-15, 34:18-26). Следовательно, все виды первых плодов были важны в равной мере: плодородие земли имело не меньшее значение, чем плодородие животных. В пользу этого говорит и уже упомянутый нами обычай на второй день праздника приносить в жертву первые колосья ячменя. Кроме того, у нас нет достаточных оснований утверждать, что содержащиеся в книге Исхода предписания о праздновании Песаха соответствуют ранним этапам

⁵⁰ Prosic T. The Development and Symbolism of Passover until 70 CE. London, New York: T&T Clark International, 2004. P. 41-43.

развития праздника. Напротив, книга Исхода может иметь довольно позднее происхождение, а национальный миф о пребывании еврейского народа в чужой стране может быть отражением опыта, полученного в результате вавилонского плена. К тому же, двенадцатая глава книги Исхода вполне очевидно исполняет этиологическую функцию, т.е. призвана объяснить происхождение праздника и связанных с ним обычаев, а не регламентировать их исполнение. Соответственно, если описанный в двенадцатой главе порядок празднования Песаха и имел место в действительности, то он мог возникнуть лишь с появлением диаспоры. Отсутствие в странах диаспоры иудейских храмов привело к переносу праздничных ритуалов в частные дома. Такое решение могло быть принято в том числе во избежание культурной ассимиляции: если бы евреи начали использовать чужие храмы для отправления своего культа, Песах мог слиться с праздниками других народов, отмечавшимися в то же время.⁵¹ Обычай мазать дверные косяки кровью был способом очистить и освятить каждый дом для праздника, сделав его неким подобием храма. В тех же условиях возник обычай жарить ягнёнка на огне: такой способ приготовления должен был заменять собой храмовую жертву всесожжения.⁵²

Причина запрета на употребление в пищу квасного также является предметом споров. Традиция связывает этот обычай с историей об Исходе, согласно которой евреи были вынуждены покинуть Египет так поспешно, что тесто не успело закваситься (Исх 12:39). Некоторые исследователи полагают, что на самом деле запрет был связан с ритуальной нечистотой закваски.⁵³ Однако в таком случае неясно, почему запрет не распространялся на другие праздники. Согласно другому мнению, характерной чертой праздника было употребление в пищу плодов нового урожая, в то время как закваска считалась

⁵¹ Prosic T. *The Development and Symbolism of Passover until 70 CE*. London, New York: T&T Clark International, 2004. P. 53.

⁵² Van Seters J. *The Place of the Yahwist in the History of Passover and Massot* // *Zeitschrift für die alttestamentliche Wissenschaft*. 1983. P. 169-181.

⁵³ Segal J.B. *The Hebrew Passover: From the Earliest Times to A.D. 70*. London: Oxford University Press, 1963. P. 171.

частью старого урожая.⁵⁴ По мнению Т. Прошич, запрет на квасное был связан со страхом за сохранность нового урожая зерновых культур. Празднование Песаха совпадало по времени с окончанием сезона дождей, которые могли привести к гниению новых колосьев и, как следствие, к уничтожению всего урожая и к голоду. Поскольку хлебная закваска представляет собой ферментированную смесь муки и воды, а ферментация является чем-то вроде гниения, уничтожение всего квасного было основанным на симпатической магии методом борьбы с разрушительными свойствами воды.⁵⁵

⁵⁴ Collins J.J. Introduction to the Hebrew Bible. Minneapolis: Fortress Press, 2014. P. 137.

⁵⁵ Prosic T. The Development and Symbolism of Passover until 70 CE. London, New York: T&T Clark International, 2004. P. 120-121.

5. Сравнительный анализ

Основной чертой сходства между *zukru* и Песахом является то место, которое эти праздники занимали в своих культовых календарях. Оба праздника начинались в полнолуние первого месяца культового календаря и длились семь дней. Особое внимание в обоих случаях уделялось первому и седьмому дню праздника. В первый и седьмой день *zukru* праздничная процессия выходила из города к камням *sikkānu*. В первый и седьмой день Песаха происходили «священные собрания», однако никакой подробной информации о цели и содержании этих собраний до нас не дошло: единственное уточнение касается запрета на работу.

В обоих случаях самые важные события начинались с наступлением вечера. Пятнадцатого числа месяца SAG.MU, «перед наступлением вечера» (*ina rānī nubatti*), Даган проезжал на повозке между камней *sikkānu* и возвращался в город, после чего в воротах Битвы происходила церемония *kubadu*. Пасхальное жертвоприношение совершалось вечером (בֵּין הָעֶרְבַּיִם, *bên ha'arbayim*) четырнадцатого числа первого месяца. Вероятно, такой выбор времени был обусловлен желанием приурочить кульминационный момент ритуала к выходу полной луны. Соотнесение начала обоих праздников с полнолунием может иметь под собой целый ряд символических оснований. К примеру, полнолуние могло считаться временем наименьшей активности потусторонних сил⁵⁶ или ассоциироваться с процветанием.⁵⁷ Тем не менее, соотнесение праздников с полнолунием является обычным явлением для тех культур, где основной способ исчисления времени основывается на наблюдении за фазами луны. Наблюдение за солнцем также могло сыграть роль в выборе даты. Первым месяцем еврейского культового календаря был месяц весеннего равноденствия. Следовательно, середина первого месяца была временем, когда день и ночь

⁵⁶ Fleming D.E. Time at Emar: The Cultic Calendar and the Rituals from the Diviner's Archive. Winona Lake: Eisenbrauns, 2000. P. 159.

⁵⁷ Nilsson M.P. Primitive Time-Reckoning. Lund: C.W.K. Gleerup, 1920. P. 154-155.

были равны, а полная луна обеспечивала хорошую освещенность в любое время суток.⁵⁸

Несмотря на то, что первым полноценным днём праздника в обоих случаях считалось пятнадцатое число первого месяца, часть ритуалов начиналась днём ранее. Четырнадцатого числа месяца SAG.MU, в преддверии большого *zukru*, между всеми богами Эмара распределяли ягнят, муку, масло и напитки. Один из ягнят предназначался Дагану, главному богу города. Пасхальное жертвоприношение, предварявшее собой семидневный праздник опресноков, совершалось вечером четырнадцатого дня первого месяца. Предписания, касающиеся четырнадцатого дня, сформулированы в похожих выражениях:

i-na ša-ni-ti [M]U.KÁM *i-na* ^{iti}SAG.MU *i-na* U.14.KÁM SILA₄^{meš} *pa-a-da-t[i]* *a-na* DINGIR^{meš} *ú-z[a]-a-zu*⁵⁹

На следующий [2]од, в месяц SAG.MU, на четырнадцатый день, принесен[ных] в жертву ягнят между богами они рас[пре]деляют. (Emar 373:186-187)

⁶⁰ בחדש הראשון בארבעה עשר לחדש בין הערבים פסח ליהוה

В первый месяц, в четырнадцатый день месяца вечером – пасхальное жертвоприношение Господу. (Лев 23:5)

Стоит отметить, однако, что сутки в еврейском календаре начинаются вечером предыдущего дня, так что формально пасхальное жертвоприношение может

⁵⁸ Prosic T. The Development and Symbolism of Passover until 70 CE. London, New York: T&T Clark International, 2004. P. 86.

⁵⁹ Fleming D.E. Time at Emar: The Cultic Calendar and the Rituals from the Diviner's Archive. Winona Lake: Eisenbrauns, 2000. P. 248-251.

⁶⁰ Biblia Hebraica Stuttgartensia. Stuttgart: Deutsche Bibelgesellschaft, 1997. P. 197.

считаться частью первого дня праздника, а не отдельным подготовительным днём.⁶¹

Оба праздника отличались принесением в жертву молодых животных, в особенности ягнят. В обоих случаях жертвенные ягнята должны были обладать особыми качествами. В тексте Emar 373 частым эпитетом ягнят является шумерское слово KUG (аккадское *ellu*), «чистый». В библейских текстах говорится, что пасхальный ягнёнок должен быть תָּמִים (*tāmîm*), что означает «целый», «здоровый», «нетронутый». Другими словами, пасхальный ягнёнок не должен был иметь никаких телесных изъянов. В первый день ежегодного *zukru*, пятнадцатого числа месяца *Zarati*, жители Эмара приносили в жертву Дагану одного ягнёнка (Emar 375:3). В канун большого *zukru* боги Эмара получали семьдесят чистых ягнят (Emar 373:39). Даган, помимо одного ягнёнка получал одного телёнка (Emar 373:41). В посвященных празднованию Песаха библейских текстах телята также фигурируют в качестве жертвоприношений. Согласно книге Чисел (28:19), два телёнка были частью храмовой жертвы всесожжения наряду с одним бараном и семью ягнятами. Согласно книге Иезекииля (45:22-23), четырнадцатого числа первого месяца правитель должен был предоставить одного телёнка за себя и за весь народ в качестве жертвы *xamat*, а храмовая жертва всесожжения должна была состоять из семи телят и семи баранов. Оба этих места предписывают также приносить в жертву одного козла в качестве жертвы *xamat*. Козлы в качестве жертвенных животных в ритуале *zukru* не использовались. Овец в жертву приносили, однако пол животных нам неизвестен. В отличие от древнееврейского слова אַיִל (*'ayil*, «баран»), шумерское слово UDU (аккадское *immeru*) может относиться как к овцам, так и к баранам. Пол животного уточняется только в контексте церемонии *kubadu*, неизменно включавшей в себя в числе прочего сожжение одной овцы женского пола (UDU.U₈, *immertu*). Здесь следует оговориться, что использованный в отношении овцы глагол *qalû* может иметь значение

⁶¹ Wagenaar J. A. Passover and the First Day of the Festival of Unleavened Bread in the Priestly Festival Calendar // *Vetus Testamentum*. 2004. Vol. 54. Fasc. 2. P. 263.

«жарить», а не «сжигать». Не исключено, что мясо, которое в конце дня должно было быть отнесено в город, было жареным мясом этой самой овцы. В таком случае между *zukru* и Песахом есть ещё одно сходство: оба праздника включали в себя предписание зажарить жертвенное животное с наступлением вечера. В обоих случаях жертвоприношения продолжались в течение всех семи дней праздника. Тем не менее, о необходимости ежедневно приносить в жертву животных говорится только в некоторых посвящённых Песаху библейских текстах, например, в книге Левит (23:8) и в книге Чисел (28:26). Также стоит отметить, что животные жертвоприношения в Эмаре сопровождались мукой и маслом (Emar 373:39). Те же самые ингредиенты упоминаются в книге Чисел (28:20-21) и в книге пророка Иезекииля (45:24-25).

Особое место среди жертвоприношений на *zukru* и Песах занимают хлебные жертвоприношения, в особенности ячмень. Все этапы большого *zukru* сопровождались жертвой из ячменного хлеба (NINDA.ŠE). Другие хлебные приношения включали в себя хлеба Шаггара (NINDA^{meš} Šag-ga-ru), толстые хлеба (NINDA.GUR₄.RA^{meš}), кашу (^{ninda}pa-pa-sú) и муку (^{zi}pa-pa-sú). Однако этим связь обоих праздников с зерном в целом и с ячменём в частности не ограничивается. Центральной фигурой *zukru* был бог зерна Даган; важная роль в ритуале была отведена также богу земледелия и созидательных сил весны Нинурте, имя которого, по одной из версий, означает «владыка колоса ячменя». Кроме того, судя по названию (*Zarati*; ср. *zēru* – «зерно»), первый месяц Эмарского календаря был месяцем урожая зерновых. Первый месяц еврейского календаря, упоминающийся в Библии под названием אֲבִיב (’ābīb - «колосья ячменя»), был месяцем жатвы ячменя. На второй день Песаха в Храме происходило приношение *омера*, первых колосьев ячменя из нового урожая. «Первые плоды земли», о которых идёт речь в Исх 34:26, являются, по-видимому, теми самыми колосьями ячменя. Согласно Мишне, ячмень является одним из пяти злаков, из которых можно делать опресноки (пшеница, полба, ячмень, овёс, рожь). Учитывая вышесказанное, нам кажется вполне вероятным, что изначально при приготовлении опресноков предпочтение могло отдаваться

именно ячменной муке. В отличие от Песаха, употребление квасного во время *zukru*, по-видимому, запрещено не было. Об этом свидетельствует тот факт, что употребление пива не только не было запрещено, но и являлось официальной частью праздничного пира (Emar 375:27).

Таким образом, в обоих случаях жертвоприношение состояло из двух частей: животной жертвы и хлебной жертвы. Ни в одном из рассмотренных нами текстов не говорится напрямую, что жертвенные животные обязательно должны быть первенцами. На это есть лишь несколько косвенных намёков. Так, в тексте большого *zukru* Даган назван «владыкой первенцев», *bēl bu-ka-ri*. Слово с тем же корнем, בכור (*bəḵōr*), встречается и в посвящённых Песаху библейских текстах, например, в тринадцатой главе книги Исхода в контексте предписания посвящать всех первенцев Господу:

קדש-לי כל-בכור פטר כל-רחם בבני ישראל באדם ובבהמה לי⁶²

Посвящай мне каждого первенца, первый плод каждого чрева среди израильтян, людей и животных – мне.

При этом первенцев людей и нечистых животных следовало замещать овцами (Исх 13:13, 34:19-20). Поскольку предписания, касающиеся первенцев, находятся в тесной связи с историей десятой казни и установления Песаха, можно предположить, что эти предписания имели непосредственное практическое отношение к празднику. Так, жертвоприношение первенцев скота за человеческих первенцев могло практиковаться наряду с жертвоприношением первых колосьев за первый урожай. То же замещение могло стоять в основе ритуала *zukru*. В таком случае его название может быть связано с однокоренными словами *zikru* («образ, копия») и *zukkūrūtū* («замена»). Другая интерпретация названия *zukru* («призыв, воззвание») также позволяет провести аналогию с Песахом. Сопоставляя ритуал *zukru* с еврейскими праздниками, Д. Флеминг связывает его название с древнееврейским словом *zikārōn*,

⁶² Biblia Hebraica Stuttgartensia. Stuttgart: Deutsche Bibelgesellschaft, 1997. P. 107.

употребленном в отношении Песаха в книге Исхода (12:14). По мнению учёного, традиционное понимание слова *zikārôn* как «дня памяти» должно быть переосмыслено с учётом того, что нам известно о ритуале *zuku*. Так, *zikārôn* был не днём памяти какого-то события (в данном случае освобождения из египетского рабства), а воззванием к Яхве, по аналогии с воззванием к Дагану во время ритуала *zuku*.⁶³

Тем не менее, при более внимательном рассмотрении библейских законов о первенцах гипотеза о замене одних первенцев другими становится крайне проблематичной. Ещё одно предписание, касающееся первенцев, содержится в конце двадцать второй главы книги Исхода:

מלאתך ודמעך לא תאחר בכור בניך תתן-לי
כן-תעשה לשרך לצאנך שבעת ימים יהיה עם-אמו ביום השמיני תתנו-לי⁶⁴

Не медли с твоим урожаем и твоим соком. Первенцев из твоих сыновей отдавай мне.

То же делай с твоим крупным и мелким скотом: семь дней пусть будет со своей матерью, а на восьмой день отдавай его мне.

На первый взгляд, предписание отдавать первенцев на восьмой день после рождения противоречит идее о том, что животные для пасхального жертвоприношения должны были быть первенцами.⁶⁵ Действительно, в посвященных Песаху библейских текстах неоднократно говорится, что пасхальные ягнята должны быть годовалыми (בני שנה, *bənē šānā*, Чис 28:29). Не исключено, однако, что фраза «отдавай мне» в этом контексте может означать посвящение, а не жертвоприношение первенцев. В пользу этого говорит и тот

⁶³ Fleming D.E. The Israelite Festival Calendar and Emar's Ritual Archive // *Revue Biblique*. 1999. Vol. 106. № 1. P. 26.

⁶⁴ *Biblia Hebraica Stuttgartensia*. Stuttgart: Deutsche Bibelgesellschaft, 1997. P. 123.

⁶⁵ Prosic T. *The Development and Symbolism of Passover until 70 CE*. London, New York: T&T Clark International, 2004. P. 57.

факт, что в данном случае уточнение о необходимости выкупать человеческих первенцев первенцами скота отсутствует. Следовательно, первенцы скота на восьмой день после рождения могли проходить некую церемонию посвящения: возможно, их отдавали в храмовое стадо, чтобы впоследствии использовать в качестве жертвенных животных на Песах. В то же время отсутствие явных доказательств настолько заблаговременного отбора животных для пасхального жертвоприношения делает такое предположение несколько искусственным. Гораздо проще было бы предположить, что предписания о первенцах связаны с Песахом только через историю о десятой казни. А поскольку эта связь вторична, то жертвоприношение первенцев Богу могло происходить не только на Песах, но и в течение всего года.

Итак, оба праздника были так или иначе связаны с первенцами и первым урожаем. По-видимому, в обоих случаях ритуальное жертвоприношение молодых животных и первых плодов нового урожая являлось отголоском культа плодородия, имевшего большое распространение в регионе. По мнению Т. Прошич, культ Яхве также был связан с плодородием.⁶⁶ В подтверждение своих слов исследовательница приводит тот факт, что многие женские библейские персонажи (Сара, Ребекка, Рахиль и др.) становились бесплодными и переставали быть таковыми по решению Яхве. В истории десятой казни Яхве также выступает в качестве бога плодородия, решая, кто из первенцев будет жить, а кому суждено умереть. Более того, во многих библейских текстах благословение Яхве проявляется именно в обещании плодородия. Например, в двадцать восьмой главе Второзакония говорится, что наградой за следование заповедям будет благословение всех плодов чрева, плодов земли, а также всего потомства крупного и мелкого рогатого скота (Втор 28:1-4). Кроме того, само имя Яхве по одной из распространённых версий может иметь значение

⁶⁶ Prosic T. The Development and Symbolism of Passover until 70 CE. London, New York: T&T Clark International, 2004. P. 58-60.

«дающий жизнь».⁶⁷ Таким образом, предписание посвящать всех первенцев Яхве и приносить первые плоды земли в его дом в очередной раз подтверждает его господство над сферой плодородия. С плодородием был связан и культ Дагана. Как видно из текста большого *zukru*, в Эмаре Даган был не только богом зерна, но и «владыкой первенцев». Следовательно, оба бога отвечали одновременно за потомство и за урожай, поэтому и получали жертвоприношение из двух частей.

Бог Шаггар, неоднократно упоминаемый в обеих версиях ритуала *zukru*, был, вероятно, не только богом полной луны, но и богом крупного рогатого скота. Об этом свидетельствует упоминание Шаггара в контексте ритуалов, связанных с подготовкой тягловых животных к сезонным работам. Д. Флеминг отмечает, что связь лунных божеств с крупным рогатым скотом является довольно распространенным явлением из-за сходства полумесяца с рогами. К примеру, шумерский бог луны Нанна почитался как бог пастухов и плодородия. Древнееврейское слово גֶּגֶר (*šeger*) – «приплод, потомство» – также может быть связано с именем лунного божества.⁶⁸ Таким образом, связь рогатого скота с лунными божествами может служить ещё одним символическим объяснением соотнесения дат начала *zukru* и Песаха с полнолунием.

Особая обеспокоенность плодородием в обоих случаях была тесно связана со временем проведения праздников. Время, непосредственно предшествовавшее Песаху, было самым голодным временем в году, поскольку запасы прошлого урожая подходили к концу, а новый урожай ещё не созрел. В это время решался вопрос о выживании сообщества: любые нарушения в естественном порядке сезонных изменений могли незамедлительно привести к гибели нового урожая и к голоду.⁶⁹ Судя по всему, первый месяц эмарского

⁶⁷ Brown F., Driver S. R., Briggs C. A. The Brown-Driver-Briggs Hebrew and English Lexicon with an Appendix Containing the Biblical Aramaic. Peabody: Hendrickson Publishers, 2017. P. 218.

⁶⁸ Fleming D.E. Time at Emar: The Cultic Calendar and the Rituals from the Diviner's Archive. Winona Lake: Eisenbrauns, 2000. P. 156-157.

⁶⁹ Prosic T. The Development and Symbolism of Passover until 70 CE. London, New York: T&T Clark International, 2004. P. 93.

календаря также был месяцем весеннего равноденствия и жатвы ячменя. Следовательно, та же смена полугодий и связанные с нею опасности могли лежать и в основе ритуала *zukru*. Всё это говорит в пользу предпринятой М. Коэном реконструкции эмарского культового календаря. Как и библейские культовые календари, текст Emar 446 был рассчитан на семь месяцев, первым из которых был месяц весеннего равноденствия, а седьмым – месяц осеннего равноденствия.

Ещё одной чертой сходства между двумя праздниками является особое обращение с кровью жертвенных животных. Согласно предписаниям, касающимся самого первого пасхального жертвоприношения в ночь Исхода из Египта, кровью жертвенного ягнёнка следовало обмазать дверные косяки и притолоки. В первый и седьмой дни ритуала *zukru* кровью и маслом смазывали камни *sikkānu*, они же «ворота камней *sikkānu*». Расположенные определённым образом, камни могли напоминать ворота или даже являться частью настоящих ворот. В таком случае нанесение крови на дверь или ворота могло практиковаться в целях создания защитного барьера между пространством внутри дома или города и пространством за их пределами. Кроме того, кровь могла исполнять очистительную функцию. В книге пророка Иезекииля (45:18-20) говорится об использовании крови жертвенного животного для очищения нового Храма:

כה-אמר אדני יהוה בראשון באחד לחודש תקח פר-בן-בקר תמים וחטאת את-המקדש
ולקח הכהן מדם החטאת ונתן אל-מזוזת הבית ואל-ארבע פנות העזרה למזבח ועל-מזוזת שער החצר
הפנימית

וכן תעשה בשבעה בחדש מאיש שגה ומפתי וכפרתם את-הבית⁷⁰

Так сказал Господь Бог: в первый день первого месяца возьми из стада телёнка без изъяна и очисти Святилище.

⁷⁰ Biblia Hebraica Stuttgartensia. Stuttgart: Deutsche Bibelgesellschaft, 1997. P. 983.

Пусть священник возьмёт крови этой жертвы и нанесёт на дверные косяки Храма, на четыре угла нижнего яруса жертвенника и на дверные косяки ворот внутреннего двора.

То же сделай в седьмой день месяца за тех, кто совершил грех по незнанию или по простоте. Так вы очистите Храм.

Похожий обряд очищения Святилища при помощи крови жертвенного животного описан в книге Левит в контексте предписаний о праздновании Йом-Киппура (16:15-19). По всей видимости, смазывание дверных косяков кровью было способом ритуально очистить помещение в преддверии праздника, сделав пространство внутри сакральным и неприкосновенным. Ритуальное очищение и сакрализация пространства также могли быть целью смазывания кровью камней *sikkānu*. Подобно дверным косякам Храма Иезекииля, камни *sikkānu* должны были смазываться кровью дважды, в первый день *zukru* и в седьмой. Вероятно, это было связано с необходимостью регулярно обновлять ритуальное состояние камней.⁷¹

В обоих случаях праздничные жертвоприношения были частично спонсированы местным правителем. Одним из основных поставщиков жертв для всех этапов большого *zukru*, в том числе для подготовительных дней, был царь. Все жертвоприношения основных семи дней праздника были спонсированы исключительно царским дворцом без участия храма или города. Подобным образом, некоторые цари Иудеи проявляли большой интерес к Песаху. Так, масштабное празднование Песаха в Иерусалимском Храме в обоих случаях (при Езекии и при Иосии) было возобновлено по инициативе царя. Согласно второй книге Паралипоменон, Иосия предоставил народу для пасхального жертвоприношения тридцать тысяч ягнят и козлят и три тысячи волов. Как и в случае *zukru*, ещё одним поставщиком жертв был Храм. Распорядители Храма предоставили две тысячи шестьсот ягнят и козлят и три

⁷¹ Thames J.T. The Politics of Ritual Change: The Zukru Festival in the Political History of Late Bronze Age Emar. Leiden, Boston: Brill, 2020. P. 71.

тысячи быков. Начальники левитов предоставили пять тысяч ягнят и козлят и пятьсот быков (2Пар 35:8-9). Кроме того, в книге пророка Иезекииля содержится постановление, согласно которому телёнка для жертвы *xamat* должен был предоставлять правитель (Иез 45:22-23).

Несмотря на большой интерес со стороны дворца, оба праздника предполагали активное участие всего населения. Когда речь заходит о непосредственном проведении ритуала, ни один из двух посвященных *zukru* текстов не выделяет царя или жреца среди других жителей города. Круг участников пасхального богослужения также не был ограничен сановниками и храмовым персоналом. Напротив, библейские культовые календари предписывают всем мужчинам «являться пред лицом Господа» три раза в год, в том числе на праздник опресноков (Исх 23:17; 34:23). Хотя священники и левиты и играли немаловажную роль в совершении храмовых жертвоприношений на Песах, мясо тут же распределяли между всеми собравшимися в Храме людьми (2Пар 35:12-13).

Теперь обратимся к различиям. Как было упомянуто выше, отказ от употребления в пищу квасного был характерной чертой Песаха, но не *zukru*. Никаких намёков на то, что какие-либо из упомянутых хлебов не должны были содержать в себе закваски, в тексте эмарского ритуала не наблюдается. Напротив, употребление в пищу опресноков в течение семи дней праздника неоднократно подчёркивается в библейских текстах. Судя по альтернативному названию праздника («праздник опресноков»), отказ от квасного был неотъемлемой частью праздника, возможно, даже более значительной, чем пасхальное жертвоприношение, упоминания о котором отсутствуют в некоторых посвящённых празднику опресноков текстах.

Кроме того, различным являлось место проведения праздников. Несмотря на наличие в городе храма, жители Эмара проводили ритуал *zukru* за пределами городских стен. Более того, выход за их пределы и последующее возвращение были важной частью ритуала. Большая часть рассмотренных нами библейских текстов предписывает совершать пасхальное жертвоприношение в Храме.

Никаких ритуализированных перемещений от одного места к другому, а тем более процессий в сопровождении статуй божеств на Песах не происходило. Единственным аналогом временного пребывания вне городских стен является сама история Исхода, посвящённая временному пребыванию еврейского народа за пределами своей страны и последующему возвращению.

Наконец, празднование Песаха происходило по одному сценарию каждый год, в то время как празднование *zukru* определялось семилетним циклом. Стоит отметить, однако, что семилетний цикл не является чуждым явлением для еврейской культуры. Последний год семилетнего цикла был «годом отпущения» (שמיטה, *šmîṭā*), во время которого по библейскому закону земля должна была оставаться необработанной и погашались всякие долги. Тем не менее, законы седьмого года никак не затрагивали празднование Песаха, так что проведение аналогии в данном случае едва ли возможно.

На наш взгляд, выявленные сходства не являются достаточным основанием для того, чтобы утверждать о влиянии ритуала *zukru* на Песах. Совпадение даты начала обоих праздников может быть связано с тем, что смена времён года в Сирии и Палестине происходила примерно в одно время. Поскольку оба праздника, по-видимому, были связаны со сменой полугодий и началом жатвы ячменя, такое совпадение не должно нас удивлять. Тот факт, что оба календаря были основаны главным образом на наблюдении за фазами луны, может служить объяснением соотношения начала обоих праздников с полнолунием. Связь с первенцами кажется нам слишком неочевидной и косвенной, чтобы делать какие-либо выводы на её основании. Использование крови жертвенных животных в ходе ритуалов было характерно не только для Песаха, но и для других еврейских праздников, поэтому также не может являться доказательством заимствования. Аналогично, сочетание животной и хлебной жертвы не было отличительной чертой Песаха. Согласно двадцать восьмой и двадцать девятой главам книги Чисел, все праздники должны были сопровождаться жертвами всесожжения и хлебными приношениями, причём

езде в качестве жертвенных животных использовались в том числе и однолетние ягнята.

Не исключено, однако, что *zukru* и Песах могут уходить корнями в общие культовые практики западносемитских племён. Похожие ритуалы могли совершаться не только в Эмаре, но и в других городах Сирии и Палестины, хоть и никаких сведений об этом до нас не дошло. Делая выводы, стоит учитывать большой временной промежуток, отделяющий *zukru* от библейских сведений о Песахе. На более ранних стадиях своего развития, не отражённых в Библии, Песах мог сильнее напоминать *zukru*. В таком случае выявленные нами различия могут быть результатом естественной эволюции праздника.

Заключение

В ходе сравнительного анализа мы выявили не только сходства, но и различия в порядке проведения ритуалов.

Как *zukru*, так и Песах начинались в полнолуние первого месяца культового календаря и длились семь дней. Особое внимание в обоих случаях уделялось первому и седьмому дню. Общие закономерности можно обнаружить в жертвоприношениях и в обращении с кровью жертвенных животных. Кроме того, оба праздника могли быть связаны со сменой полугодий и началом сбора нового урожая зерновых.

Тем не менее, важной частью *zukru* был выход праздничной процессии в сопровождении статуй богов за пределы города и последующее возвращение. Ничего похожего в случае с Песахом мы не наблюдаем. Отказ от употребления в пищу квасного был характерной чертой Песаха, но не *zukru*. В отличие от *zukru*, никаких особых церемоний для каждого седьмого года в отношении Песаха предусмотрено не было.

Таким образом, прямое влияние ритуала *zukru* на Песах кажется нам маловероятным. Тот факт, что свидетельства о *zukru* относятся к более раннему времени, чем свидетельства о Песахе, ещё не является доказательством причинно-следственной связи. Не стоит исключать, что определённое сходство двух праздников может быть обусловлено принадлежностью к общей западносемитской традиции. Тем не менее, доказательство какой бы то ни было генетической связи на данном этапе не представляется нам возможным ввиду нехватки сравнительного материала.

Библиография

1. Ayali-Darshan N. The Seventy Bulls Sacrificed at Sukkot (Num 29:12-34) in Light of a Ritual Text from Emar (Emar 6, 373) // *Vetus Testamentum*. 2015. Vol. 65. Fasc. 1. P. 9-19.
2. Babcock B.C. *Sacred Ritual: A Study of the West Semitic Ritual Calendars in Leviticus 23 and the Akkadian Text Emar 446*. Winona Lake: Eisenbrauns, 2014. 288 p.
3. *Biblia Hebraica Stuttgartensia*. Stuttgart: Deutsche Bibelgesellschaft, 1997. 1574 p.
4. Brown F., Driver S. R., Briggs C. A. *The Brown-Driver-Briggs Hebrew and English Lexicon with an Appendix Containing the Biblical Aramaic*. Peabody: Hendrickson Publishers, 2017. 1232 p.
5. *CAD: The Assyrian Dictionary of the Oriental Institute of the University of Chicago*. Vol A1-Z. Chicago: The University of Chicago Press, 1956-2010.
6. Cohen M.E. *Festivals and Calendars of the Ancient Near East*. Bethesda: CDL Press, 2015. 467 p.
7. Cohen M.E. *The Cultic Calendars of the Ancient Near East*. Bethesda: CDL Press, 1993. 504 p.
8. Collins J.J. *Introduction to the Hebrew Bible*. Minneapolis: Fortress Press, 2014. 622 p.
9. Fleming D.E. A Break in the Line: Reconsidering the Bible's Diverse Festival Calendars // *Revue Biblique*. 1999. Vol. 106. № 2. P. 161-174.
10. Fleming D.E. Emar: On the Road from Harran to Hebron // *Mesopotamia and the Bible: Comparative Explorations*. Grand Rapids: Baker Academic. P. 222-250.
11. Fleming D.E. More Help from Syria: Introducing Emar to Biblical Study // *The Biblical Archaeologist*. 1995. Vol. 58. № 3. P. 138-147.
12. Fleming D.E. The Israelite Festival Calendar and Emar's Ritual Archive // *Revue Biblique*. 1999. Vol. 106. № 1. P. 8-34.

13. Fleming D.E. Time at Emar: The Cultic Calendar and the Rituals from the Diviner's Archive. Winona Lake: Eisenbrauns, 2000. 368 p.
14. Frayne D.R., Stuckey J. H. A Handbook of Gods and Goddesses of the Ancient Near East. University Park, Pennsylvania: Eisenbrauns, 2021. 448 p.
15. Gaster T.H. A Canaanite Ritual Drama: The Spring Festival at Ugarit. Journal of the American Oriental Society. 1946. Vol. 66. №1. P. 49-76.
16. Gray G.B. Sacrifice in the Old Testament: Its Theory and Practice. Oxford: At the Clarendon Press, 1925. 434 p.
17. Hess R.S. Multiple-Month Ritual Calendars in the West Semitic World: Emar 446 and Leviticus 23 // The Future of Biblical Archaeology: Reassessing Methodologies and Assumptions. Grand Rapids: Eerdmans, 2004. P. 233-253.
18. Levinson, B.M. Deuteronomy and the Hermeneutics of the Legal Innovation. Oxford, New York: Oxford University Press, 1997. 224 p.
19. Nilsson M.P. Primitive Time-Reckoning. Lund: C.W.K. Gleerup, 1920. 384 p.
20. Olmo Lete G. del, Sanmartín J. A Dictionary of the Ugaritic Language in the Alphabetic Tradition. Brill Academic Publishers, 2015. 1038 p.
21. Prosic T. The Development and Symbolism of Passover until 70 CE. London, New York: T&T Clark International, 2004. 156 p.
22. Segal J.B. The Hebrew Passover: From the Earliest Times to A.D. 70. London: Oxford University Press, 1963. 294 p.
23. Thames J.T. The Politics of Ritual Change: The Zukru Festival in the Political History of Late Bronze Age Emar. Leiden, Boston: Brill, 2020. 362 p.
24. Van Seters J. The Place of the Yahwist in the History of Passover and Massot // Zeitschrift für die alttestamentliche Wissenschaft. 1983. Vol. 95. P. 167-182.
25. Wagenaar J. A. Passover and the First Day of the Festival of Unleavened Bread in the Priestly Festival Calendar // Vetus Testamentum. 2004. Vol. 54. Fasc. 2. P. 250-268.
26. Yamada M. The *zukru* Cycle in the Light of the Planting Rites in Emar // Calendars and Festivals in Mesopotamia in the Third and Second Millennia BC. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2021. P. 215-229.

Приложение

Emar 373

I колонка

(недостаёт 5-7 строк в начале)

1. [...ка]ша, 2 sūtu
2. [...] от царя к Дагану
3. [...пе]ред Даганом
4. [...ос]вобождают их
5. [...] два (?) сосуда (?) [... в месяц] SAG.MU, на 25ый день
6. [...ч]истый (?) [...] ...
7. [...] чистый ягнён[ок от царя (?)], приношение (?) Эма[ра...]
8. [...] его ... [...и]з его середины не [...]
9. [...ов]цу (?) дер[жат (?)...]
- 10.[В месяц Niqali], на 24ый день, один (?) sūtu ячменного хлеба, 2 кувшина
- 11.[...] царя между всеми богами они распределяют.
- 12.[Одну овцу – Дагану, владыке первен]цев, они приносят в жертву, одну овцу – Хададу, одну овцу – Шамашу.
- 13.[Одну овцу – Дагану, одну ов]цу – Эа, одну овцу – Сину, одну овцу – Нинурте.
- 14.[Одну овцу – Нергалу], владыке торговли, одну овцу – владыке рогов, одну овцу – Нинкур.
- 15.[Одну овцу – Белет-Экалли], одну овцу – Иштар Битвы, этих овец
- 16.[царя (?) ...они при]носят в жертву.
- 17.[В месяц Niqali на] 25ый [день] все боги и Шашшабенату
- 18.[выходят(?)] [...] Даган, владыка кирпича, выходит, его глаза закрыты, два телёнка и шесть овец

- 19.от царя и [две (?) овцы о]т города перед Даганом проходят.
- 20.Один sūtu, один qû каш[и, один (?) qû] ячменного хлеба, один кувшин и одну чашу вина от царя Дагану они жертвуют,
- 21.Один sūtu, один qû каш[и, один (?) qû ячменного хле]ба, один кувшин и один сосуд от храма,
- 22.Один sūtu каши, четыре sūtu [ячменного хлеба, четыре (?)] кувшина для людей. Одного телёнка и одного чист[ого] ягнёнка они приносят в жертву. Их сердца у камней ḥar[ṣu] люди съедают. В храме (?) [...]
- 23.Двух овец от царя, одну овцу от города, один sūtu и один qû каши, один qû ячменного хлеба, один [кувш]ин (?) [и одну (?)] чашу от царя,
- 24.один qû каши и один [с]осуд от храма Нинурте они приносят в жерт[ву].
- 25.Шашшабету храма Нинурты п[роходи]т к воротам из камней sikkānu.
- 26.Одного телёнка и шесть овец от царя, одну овцу от города, один sūtu и один qû каши, одну кварту ячменного [хлеба],
- 27.один кувшин и одну чашу вина от царя, один и один qû каши, один qû [ячмен]ного хлеба,
- 28.один кувшин от храма они приносят в жертву Шашшабету.
- 29.Белет-Экалли, Шамаша и Сина из дворца к воротам из камней sikkānu
- 30.они выносят. Один телёнок и десять овец от царя перед ними проходят.
- 31.Три sūtu и три qû каши, три qû ячменного хлеба, три сосуда и три чаши вина им они приносят.
- 32.Один sūtu каши, четыре sūtu ячменного хлеба, четыре кувшина от храма — людям.
- 33.Всего: 4 телёнка и 40 овец для освящения.
- 34.После еды и питья они натирают все камни маслом и кровью.
- 35.Овцой, двумя парами толстых хлебов из муки и одним сосудом от царя перед
- 36.Воротами Битвы они воздают почести всем богам. Эту одну овцу
- 37.для всех богов сжигают. Хлеба, напитки и мясо поднимаются в город.
- 38.На следующий год они проводят z[u]kru. В [м]есяц SAG.M[U]

- 39.на 14ый день семьдесят чистых ягнят от царя, [одну (?) кварту (?) муки
(?)] для толстых хлебов, масло,
- 40.три кувшина для всех семидесяти богов Эмар[а] они приносят в жертву.
Семи сеятелям дворца семь овец из них они отдают.
- 41.Одного телёнка и одного ягнёнка Дагану, владыке пер[ве]нцев, они
выдел[яют], а в последний день
- 42.zukru люди и боги во втор[ой р]аз выходят.
- 43.То же самое другим они приносят в жертву.
- 44.На следующий день, на 15ый, на день Ш[а]ггара, они справляют.
- 45.Дагана, владыку первенцев, Нинурту и Шашшабе[ту] храма Нинурты
- 46.[Белет-Экал]ли, Сина и Шамаша дворца, [все]х богов и Шашшабейанату
- 47.[...] к воротам из камней sikkān[u] выносят.
- 48.[... телят (?) и ...] чистых [ягнят (?)] от царя и десять ягнят от [горо]да
перед Даганом
- 49.[проходят (?). Один (?) sūtu и один (?) qû ка]ши, одну (?) кварту
ячменного хлеба, один кувшин и одну [ч]ашу вина от царя,
- 50.[Один (?) sūtu и один (?) qû каши, один (?) qû ячменного хле]ба, один
кувшин от храма Дагану они приносят в жертву.
- 51.[Один sūtu каши (?) и четыре sūtu ячменного хлеба (?)], четыре (?)
кувшина от храма – людям.
- 52.[... телят (?) и ... ягнят (?) от ца]ря, двух ягнят от города, один sūtu и один
qû каши и один qû ячменного хлеба,
- 53.[один кувшин и одну ч]ашу от царя, один qû каши [и один сос]уд от
храма <Нинурте они приносят в жертву>
- 54.[... телят (?) и ... ягнят] от царя, двух ягнят от город[а, один sūtu и один
qû] муки,
- 55.[один qû ячменного хлеба, один кувш]ин, одну чашу вина от царя, один
VĀN и один q[û] каши], один qû ячменного хлеба,
- 56.[один кувшин о]т храма Шашшабегу они прин[осят в жертву].

- 57.[... телят (?) и ...] ягнят от царя, три sūtu и три кварталы ячменной ка[ши, три qû] ячменной муки, три сосуда
- 58.[три чаши ви]на от царя Белет-Экалли, Сину [и Шамашу] дворца они приносят в жертву.
- 59.Двенадцать телят бога[м...]
- 60.[Пос]ле еды и питья камни sikkānu маслом и кровью
- 61.[они смазы]вают. Перед наступлением вечера богов в город они поднимают.
- 62.[Пере]д Воротами [Бит]вы они проводят малый обряд почитания. Одну овцу, один сосуд,
- 63.[две (?) п]ары хлебов [о]т царя для всех богов они сжигают.
- 64.[хлеба, напитки] и мясо [в город] поднимаются.

II колонка

(недостаёт 4-6 строк в начале)

- 65.... [...]
- 66.Телята и овцы [...]
- 67.То же самое [другим (?) они приносят в жертву (?) ...]
- 68.После [еды и питья...]
- 69.И 7 (?) дн[ей...]
- 70.... [...]
- 71.[...]
- 72.[...] они проводят
- 73.[...] восьми обрядов почитания [...]
- 74.[...со]суд(ы), гранаты, птицы от царя [...]
- 75.Семь дней zukru всем богам Эмара они покло[няются].
- 76.Одного телёнка, десять чистых ягнят, один sūtu и один qû каши, один qû ячменного хлеба, один (?) [кувшин],

77. одну чашу от дворца Дагану, владыке первенцев, [они приносят в жертву].
78. Хададу, как и Дага[ну, владыке первенцев],
79. Дагану – то же,
80. Эа – то же,
81. Сину и Шамашу – <то> же,
82. Нинурте – т[о же],
83. Алалу [и Амазе (?) – то же],
84. Нергалу, [владыке торговли, – то же],
85. Нерга[лу, владыке рогов, – то же],
86. Нинкур, [Шаггару и Хальме – то же],
87. Белет-Экал[ли – то же],
88. Иштар ... [... – то же],
89. Сину двор[ца – то же],
90. Шамашу дв[орца – то же],
91. Дагану дв[орца – то же],
92. Иштар [...]
93. Иштар [...]
94. Иштар [...]
95. К ... [...]
96. Пять ягнят от царя, один qû каши, один qû ячменного хле[ба, один кувшин от дворца],
97. Дагану, владыке ... – то же,
98. Двум Даганам, владыкам ..., две пары – [то же],
99. Анне берега – [то же],
100. Дагану, владыке лагеря, как Дагану, владыке ... [...].
101. Дагану, владыке поселений – то же,
102. Иштар Аби и Йаму две пары – т[о же],
103. К ... [– то же],
104. [Иш]тар ... – то же,

105. Ишхаре, госпоже города – то же,
 106. Ишхаре царя – то же,
 107. Ишхаре пророчиц[ы – то же],
 108. ... дворца – то же,
 109. ... города – то же,
 110. Удхе – то [же],
 111. Аштар – т[о же],
 112. и всем тем богам сосуды от ца[ря...]
 113. Двух ягнят <от> царя, один qû каши, один qû ячменного хлеба, один
 с[осуд (?) от дворца (?)]
 114. Владыке холмов – то же,
 115. Дагану, владыке долины (?) – то же,
 116. Дагану, владыке Шуми – то же,
 117. Дагану, владыке Бузки – то же,
 118. Дагану, владыке Ябура – то же,
 119. Иштар ... – то же,
 120. ... дома п[омо]щи – то же,
 121. [... – то же]
 122. [... – то же]
 123. Двум [...– то же]
 124. ... [– то же]
 125. Ша[ггару (?)] – то [же],
 126. Владыке Ак[ки (?)] – то же,
 127. Владыке Э[мара (?)] – то же,
 128. Хададу, владыке [...] – то же,
 129. Гашр[у] – то же,
 130. Владыке укры[тия и ...] – то же,
 131. Владыке Бу[зки (?)] – т]о же,
 132. Владыке Я[бура (?)] – т]о же,
 133. Владыке [... – т]о же.

III колонка (обратная сторона)

134. [Семи советник]ам семи ворот – то же,
135. [...] ... [...] – то же,
136. Семи (?) – то же,
137. ... – то же,
138. Владыке Шагмы – то же,
139. Хададу горы Басальма'а – то же,
140. Наварни – то же,
141. Двум парам KASKAL.KUR.RA дворцового сада – то же,
142. Нинурте жертвы всесожжения – то же,
143. Хададу Эмара – то же,
144. Нинурте, владыке ... – то же,
145. Иштар, госпоже ... – то же,
146. KASKAL.KUR.RA ... – то же,
147. Нинкур, госпоже вади, – то [же],
148. Нинкур, госпоже окружност[и, – то же],
149. Дагану, владыке укрытия и ... – т[о же],
150. Дагану, владыке стражи, – то ж[е],
151. KASKAL.KUR.RA пшеницы – то же,
152. Владыке Раббы – то же,
153. Нинкур, госпоже д[р]ожи, – то же,
154. Дагану, владыке дрожи, – то же,
155. Дагану, владыке ... – то же,
156. Богу рода Сарта – то же,
157. Нинкур ворот рода Сарта – [то же],
158. Хададу Дома Удачи – то [же],
159. Sikkānu Хебата – то [же],
160. Владыке ... – то [же],

161. К [...– то же],
162. К [...– то же]

Колонка IV

163. [...] повозка [Дагана проходит] между камней s[ikkānu],
164. е[го лицо] открыто, он под[ходит к] Нинурте. [Нинурту
165. вместе с] ним ста[вят]. За ним и[дёт оружие (?)] богов.
166. Они подхо[дят к Воротам (?)] Бит]вы и проводят малый [об]ряд
почитания. [Одну (?) овцу (?) и две па]ры толстых хлебов,
167. [один (?) сосу]д (?) от царя для всех богов они сжи[гают. Маслом и
кровью] камни они смазывают.
168. [...т]амариск для богов [...]
169. [Ког]да жители Эмара на седьмой год zikru
170. [для] Дагана, владыки первенцев, устраивают, на шестой год, в
месяц SAG.MU,
171. на 15ый [день], день Шаггара, Дагана, владыку первенцев, они
выносят,
172. лицо е[го отк]рыто. Малый обряд почитания в воротах из камней
sikkānu
173. пере[д ним] они проводят. После жертвоприношения, еды и питья
его лицо они закрывают.
174. Меж[ду] камней sikkānu проходит повозка Дагана.
175. К [Нинурте он под]ходит. Нинурту вместе с ним они сажают.
176. Их лица закры[ты. В] тот же день всех быков и овец они очищают.
177. В тот же день [всех (?) бо]гов они выносят перед наступлением
вечера.
178. Шаггара [... и]з храма Нинурты, из Дома Помощи
179. они выносят. [Хлеба и мясо, которые были перед всеми богами], в
Эмар поднимаются.

180. В месяц Niqal[i, на 25ый день, Дагана], владыку первенцев, и всех богов
181. к воротам из камней sikkānu они выносят. [Лицо ег]о при выходе
182. и при возвращении закрыто. С того дня телят и чистых ягнят
183. (от?) бронзового ножа они освобождают. Повозка между камней sikkānu
184. проходит, подходит к Нинурте, а хлеба и мясо, которые были пе[ре]д богами,
185. в город [под]нимаются.
186. На следующий [г]од, в месяц SAG.MU, на 14ый день, принесен[ных] в жертву ягнят
187. между богами они рас[пре]деляют. <На> следующий день, 15ый день Шаггара, Дагана, владыку первенцев,
188. вс[ех] богов и Шашшабейанату к воротам из камней sikkānu они выносят.
189. Лицо Дагана при его выходе закрыто. Жертвы в соответствии с тем, что начертано на табличке,
190. богам они приносят. Дагана Отца и Шаггара в тот же день они выносят,
191. а хлеба Шаггара для всего Эмара поднимаются. Перед наступлением вечера
192. Даган между камней sikkānu проходит. Его лицо они закрыва[ют].
193. В Воротах Битвы обряды как в день освящения они проводят.
194. Хлеба и мясо, которые были перед богами, в город поднимаются.
195. На шестой день принесенных в жертву ягнят, как ранее,
196. между богами они распределяют.
197. На седьмой день Даган, а также все боги и Шашшабейанату, выходит,
198. его лицо закрыто. Обряды, как в предыдущий день, для богов
199. они совершают. Всё мясо и хлеба, всё, что они едят [семь (?)] дней

200. и [среди] камней *sikkānu*, они поднимают и обратно [кладут (?)].
201. [В] город нич[его] не поднимается. После костра перед [наступлением вечера (?)],
202. [...ли]цо Дагана они открывают. Повозка Дага[на между
203. камнями *sikkānu* проходит. К Нинурте он подхо[дит (?)]. Нинурту (?), вместе с ним (?)
204. Ставят (?). Об[ряды], как в предыдущий день, они совершают.
205. [Когда жители Эмара] *zuku* освя[щают...]
206. Всего: 700 ягнят и 50 телят.

Емар 375

1. [Обряды (?)] *zuku*. Когда Эмар
2. [*Zuku*]и для Дагана проводит
3. В месяц *Zarati*, [на] 15ый [день], ягнёнка Дагану они приносят.
4. На 15ый день Шаггара – тот же день – выходит [Даган], лицо его открыто.
5. [Божественный топор за] ним следует. Две овцы [от города (?)] среди них,
6. одна [с (?)] божественным то[пором]. [Между] камней *sikkānu*
7. [они проходят...] между камней *s[ikkānu]* проходит.
8. На [15ый (?)] день меж[ду] камней *sikk[ānu...]*
9. [...] ... в то[т же] день
- 10.[...] быки, жареное мясо, они не [...] Даган, лицо его они закрывают.
- 11.[...] Нинкур [...] богам они приносят.
- 12.[...] ... в (?) [...] и божественный топор
- 13.[за ним следует (?)]. Меж[ду] камней *sikkān*]и они поднимают.
- 14.[...] к [...]. Камни *sikkānu* кровью и маслом они смазывают.
- 15.[...л]юди (?) [Эмара (?)] ед[ят] и пьют.
- 16.[...] овцы (?) [...] камень *s[ikkānu]* Нинурты
- 17.[...] ... [...]Даган, Глава *zuku*

- 18.[...] ... если ягнята
- 19.[...] они готовят и у храма Дагана собираются
- 20.[...] приходит, и
- 21.[...бо]гам и святилищам масло приносят
- 22.[...] утварь и топор
- 23.[...] одну овцу и одного теленка перед камнем sikkānu
- 24.[Нинурты (?) ...] между камней sikk[ān]u
- 25.к (?) [...] посреди него, два подноше[ния] (?)
- 26.[...] и камни harṣu [...] в него бросают
- 27.[sarmā]tu (?) быка, овец, хлеб и пи[во пе]ред Даганом едят.
- 28.[К камням] sikkānu на седьмой [де]нь, как на [15ый (?)] день,
- 29.[Дага]н, боги и божественный топор,
- 30.[Быки (?) и овцы (?)] выходят. Они едят и пьют в [тот] день,
- 31.вечером святилища (?) возвращаются.
- 32.Он по[крыт], и все готовятся и собирают, и
- 33.[...] с их подношениями и овцой и ягнёнком от города,
- 34.[...] во время возвращения они повторяют трижды.
- 35.[...] они кормят. Горожане и власти города
- 36.в [тот] день выходят и ломают свои комья земли.
- 37.[...] чтобы очистить её о[вец (?)] и (чтобы) она освятила.
- 38.[...] её овец (?) и (чтобы) она очистила.
- 39.[...] ...
- 40.[...] ... и обряд почитания.
- 41.[Перед Даганом (?) овец (?)] (в ходе) большого обряда почитания они приносят в жертву.
- 42.[...сухо]жилие они ...
- 43.[...у] храма Дагана они собираются.
- 44.[...к богам] они их несут.
- 45.А [В месяц Zarati (?)], в [тот же] день,
С В тот месяц – владыка Битару. В [...день...]

- 46.[...] ... sarmātu режут ... земля не [...]
- 47.Владыка Алеппо – на 16ый день. Sarmātu готовят ... тот, кто сажает
- 48.земля не ... [...]
- 49.[Челове]ка, овцу, ..., его ..., быков и овец
- 50.к хра[му (?)] ... меж[ду камней sikkānu] они возвращают.
- 51.Как между камней sikk[ānu], так и у больших ворот они воздают почести.
- 52.Человека, дверной камень и баранью лопатку он выносит. Между камней
sikkānu
- 53.они воздают [почести. Овцы (?)] в храм входят.
- 54.[...] (в) городских шекелях они взвешивают. Обряд почитания
- 55.[...] быков и
- 56.[овец (?)] ... бо]гам (?).